

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика

Профиль: Перевод и переводоведение

квалификация «бакалавр»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой английской филологии

Т.П. Бабак

«_____» _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Выполнил студент группы 45А

Виктория Евгеньевна Хамина _____

Форма обучения очная

Научный руководитель:

Т.П. Бабак, кандидат филологических наук,
доцент _____

Рецензент

И.П. Селезнева кандидат педагогических наук,
доцент, _____

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

Содержание

Введение.....	3
1. Трансформации в переводе художественного текста.....	6
1.1. Основное понятие «трансформация».....	6
1.2. Причины трансформаций.....	9
1.3. Классификации трансформаций.....	11
1.3.1. Классификация Л.С. Бархударова.....	12
1.3.2. Классификация В.Н. Комиссарова.....	19
1.3.3. Классификации других российских и зарубежных ученых.....	25
Выводы по главе.....	35
2. Лексические трансформации в тексте перевода повести Н. Геймана «Коралина».....	42
2.1. Творчество Н.Геймана.....	42
2.2. Лексические трансформации в тексте перевода.....	45
2.2.1. Конкретизация.....	46
2.2.2. Генерализация.....	52
2.2.3. Замена следствия причиной.....	58
2.2.4. Антонимический перевод.....	62
Выводы по главе.....	65
Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	70
Приложение.....	74

Введение

В мировой литературе достаточно много произведений зарубежных авторов, переведенных на русский язык и доступных российскому читателю. Любое художественное произведение оказывает на читателя художественно-эстетическое воздействие. Для достижения определенного эстетического воздействия и создания художественного образа используется принцип перевода, воссоздающий формальную структуру подлинника. Однако, придерживаясь данного лингвистического принципа как основополагающего, есть опасность перехода на буквальный перевод, который является точным в плане передачи языкового содержания, но слабым в художественном отношении. Чтобы избежать разрыва между содержанием и формой, при переводе художественных текстов появляется необходимость использования переводческих трансформаций (в большей степени лексических), что в свою очередь объясняет *актуальность* выбора данной темы выпускной квалификационной работы.

В данной работе мы раскрываем сущность понятия «лексическая трансформация» и рассматриваем виды лексических трансформаций.

Объектом является исследование текста перевода художественного произведения на наличие трансформаций.

Предметом исследования – виды лексических трансформаций при переводе на русский язык англоязычного художественного текста.

Цель работы – определить наличие и виды лексических трансформаций в тексте перевода художественного произведения английского писателя-фантаста Нила Геймана «Коралина».

Для достижения цели исследования было необходимо решить следующие *задачи*:

- определить понятие «трансформация»;
- изучить причины трансформаций;
- проанализировать виды переводческих трансформаций;
- сравнить классификации трансформаций.

Теоретической базой исследования явились труды таких лингвистов, как Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман, Я. И. Рецкер и другие.

Для решения поставленных задач в работе используется *метод* сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, включающий в себя: прочтение текста оригинала – исследование используемых в нем лексических единиц; анализ текста перевода с целью выявления в нем трансформаций. Также нами использовался метод анализа научной литературы, классификация и обобщение материалов, метод сплошной выборки при поиске переводческих трансформаций в тексте перевода.

Научная новизна работы заключается в том, что проблема трансформации при переводе решается на конкретном языковом примере произведения, которое было написано автором достаточно недавно (в 2002 году), а в России было опубликовано лишь в 2005 году.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов исследования в качестве наглядного пособия с примерами на занятиях для студентов ВУЗов в таких дисциплинах, как «теория перевода» и «практический курс перевода с иностранного языка», а так же как базовую работу для дальнейшей научно-исследовательской деятельности студентов.

Апробация:

Работа прошла апробацию на научно-практической конференции в рамках XVI Международного форума «Молодежь и наука XXI века» - Красноярск, КГПУ, апрель 2015.

Объем и структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении обосновываются актуальность работы, формулируются ее цель, задачи и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, описываются методы, структура и содержание работы.

Первая глава раскрывает основное содержание понятия «трансформация».

Вторая глава - практическая часть, в которой анализируется текст перевода данного художественного произведения.

1. Трансформации в переводе художественного текста

1.1. Основное понятие «трансформация»

Художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы. Целью любого художественного произведения является достижение определенного эстетического воздействия. Как правило, при переводе художественных текстов мы сталкиваемся с необходимостью использования переводческих трансформаций – преобразований, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода. [Комиссаров В.Н., 1990]

Стоит также отметить, что перевод художественной литературы представляет собой гораздо более сложную проблему, и вопрос точности решается здесь в несколько ином плане. «В художественной литературе используются образы в широком смысле слова, ибо искусство есть мышление образами. Образность создается писателем самыми разнообразными языковыми средствами, и для этого он пользуется всем богатством языка. Поэтому переводчик должен особенно тщательно взвешивать все детали, из которых складывается художественное впечатление, чтобы в переводе не лишиться произведения его яркости, красочности и индивидуальных особенностей стиля автора. Но, вместе с тем, переводчик не должен слепо копировать каждую деталь, если это идет вразрез со стилистическими нормами русского языка. В случае необходимости переводчик имеет право заменить один прием другим, производящим равный эффект» [Левицкая Т.Ф., Фитерман А.М., 1963]

Но если переводчики художественной литературы и допускают порой всевозможные вольности, то в худшем случае это может привести к искаженному представлению о творческой манере автора и литературных достоинствах произведения. [Комиссаров В.Н., 2011]

Существует множество различных определений понятия "Переводческие трансформации", предложенные разными лингвистами.

Р.К. Миньяр-Белоручев заявляет, что трансформация заключается в изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении их формации, предназначенной для передачи. [Миньяр-Белоручев Р.К., 1996]

Я.И. Рецкер называет трансформации приемами логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным (лексические трансформации) и преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка (грамматические трансформации).

А.Д. Швейцер пишет: «термин "трансформация" используется в переводоведении в метафорическом смысле.» [Швейцер А.Д., 1988] На самом деле, по его мнению, речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла.

В.Е. Щетинкин называет переводческой трансформацией перестройку какого-либо элемента исходного текста, которая необходима для того, чтобы сохранить в переводе специфику выражаемого этим элементом значения и тем самым получить в языке-приемнике полноценный его содержательный эквивалент.

Л.К. Латышев определяет переводческие трансформации как особый вид перефразирования, т.е. межъязыковое перефразирование.

В.Н. Комиссаров дает этому термину следующее определение. «Переводческие (межъязыковые) трансформации - преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода». Переводческие трансформации, по его мнению, носят

формально-семантический характер, преобразуя не только форму, но и значение исходных единиц. То есть, как считает В.Н. Комиссаров, переводческие трансформации - это «способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста». [Комиссаров В.Н., 1990]

В.Г. Гак утверждает, что переводческие трансформации – это «отход от использования изоморфных средств, наличных в обоих языках».

Л.С. Бархударов дает следующее определение данному понятию. Переводческие трансформации - это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. [Бархударов Л.С., 1975]

Он также пишет, что трансформация – это определенные отношения между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой. Переводческие трансформации - те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. [Бархударов Л.С., 1975]

Считается, что именно это определение наиболее точно отражает сущность вопроса, так как именно Л.С. Бархударов в своих работах отмечает, что: 1) термин "трансформация" нельзя понимать буквально, поскольку текст оригинала не «преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе; 2) оригинал остается неизменным, но на его основе при помощи определенных переводческих трансформаций создается текст на ином языке; 3) перевод является межъязыковой трансформацией.

1.2. Причины переводческих трансформаций

Несоответствия в структуре различных языков приводят к трудностям, связанным с сохранением и передачей значений слов при их переводе на другой язык. Слово, как лексическая единица, является частью лексической системы языка. Смысловая, или семантическая структура слова уникальна для каждого конкретного языка, а потому может не совпадать в лексических системах иностранного языка и языка перевода. Здесь на первый план выходят так называемые лексические трансформации, которые можно определить как «отклонение от словарных соответствий». В случае выявления такого отклонения при переводе какого-либо слова или словосочетания с английского языка на русский данная лексическая единица заменяется в ПЯ другой лексической единицей, передающей несколько иное значение по сравнению с тем, что имеет слово в оригинале, т.е. происходит лексическая трансформация. Появление лексических трансформаций может быть обусловлено целым рядом факторов, связанных с особенностями конкретной пары языков. Рассмотрим наиболее важные из них.

Прежде всего, необходимость в использовании лексических трансформаций может быть вызвана наличием различных признаков у каждого предмета, явления и понятия и исторически сложившимся выделением какого-либо одного из них для обозначения соответствующей лексической единицы языка. Поскольку такое обозначение основано на специфике национальной культуры данного народа, перевод слова на русский язык может вызывать некоторые трудности.

Во-вторых, существование лексических трансформаций связано с многозначностью слов, вызванной различием в смысловом объеме слова в ИЯ и ПЯ. Разный смысловой объем в двух языках могут иметь слова, составляющие достаточно многочисленную группу, которая включает в себя интернациональные слова, адвербиальные глаголы, глаголы ощущения, восприятия, умственной деятельности и некоторые другие. Слово, как составная часть языка, проходит свой путь развития, влияющий на

формирование новых оттенков значений, употребляемость и сочетаемость слова, его функционирование в языке, поэтому наличие абсолютно идентичных слов в отдельной паре языков можно считать иллюзией. В большинстве случаев совпадение значений наблюдается лишь в одном лексико-семантическом варианте (ЛСВ), хотя и здесь объем основного значения может варьироваться по отношению к ПЯ, второстепенные же ЛСВ демонстрируют ту или иную степень отклонения в разных языках.

При переводе многозначного слова нужно учитывать и анализировать его контекстуальное окружение и на основе этого анализа делать выбор в пользу того или иного значения. Контекстуальное, или окказиональное значение слова является результатом семантического сочетания слов, и его перевод может обернуться непростой задачей. Характер семантического контекста влияет на контекстуальное значение слова, а вероятность употребления слова в том или ином контексте зависит от его семантической структуры. Даже самый непредсказуемый вариант перевода при более глубоком рассмотрении оказывается не случайным, а обусловленным семантической структурой слова. Поскольку семантическая структура разных языков имеет существенные отличия, перевод контекстуальных значений строится на возможности или недопустимости того или иного словоупотребления в ПЯ. Обусловленность лексических трансформаций различием в сочетаемости слов в разных языках является третьей основной причиной. Говоря о сочетаемости слов, обычно подразумевают степень совместимости понятий, выраженных с помощью данных слов и вступающих в характерные для данного языка связи. Сочетаемость слова прямо пропорциональна его семантическому объему, который позволяет слову выстраивать всевозможные связи с другими лексическими единицами, а значит, предоставляет переводчику больше возможностей для поиска подходящих вариантов перевода. Любой язык имеет собственные нормы сочетаемости, которые, как правило, не совпадают с соответствующими нормами других языков вследствие их исторической, географической и

культурной обусловленности. Становление и развитие лексической системы языка приводит к формированию типичных для языка способов словоупотребления, связанных с характерным для данной культуры восприятием окружающего мира. В результате рождаются специфические словосочетания, речевые формулы и клише, соответствующие нормам языка и понятные его носителям. Существует бесчисленное множество примеров таких сочетаний, которые отличаются полнотой и не допускают замены существующих или внедрения новых компонентов в противоположность фразеологизмам. Отдельную группу традиционных сочетаний составляют различные клише, содержащие в себе элементы распоряжения, требования или имеющие более широкий смысл. При переводе они заменяются сочетаниями, адекватными языку перевода. Соединение в одном предложении различных типов лексических трансформаций усложняет их выявление и классификацию. Тем не менее, можно выделить следующие наиболее распространенные разновидности лексических трансформаций, которые выглядят следующим образом:

- 1) Транскрипция и транслитерация
- 2) Калькирование
- 3) Лексико-семантические замены (к ним относятся приемы конкретизации, генерализации и модуляции) [Комиссаров В.Н., 1990].

1.3. Классификации трансформаций

Что касается разделения трансформаций на виды, существует множество различных мнений. Каждый ученый (как практик, так и теоретик) имеет свою точку зрения по вопросу трансформаций. Однако большинство лингвистов разделяют мнение, что все переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и смешанные (или комплексные).

Для получения полного представления о видах переводческих трансформаций необходимо перейти к анализу их классификаций, предлагаемых различными учеными.

1.3.1. Классификация Л.С. Бархударова

Проблемой классификаций переводческих трансформаций занимались многие лингвисты, поэтому существует множество концепций, основанных на разных принципах. Особое внимание хотелось бы уделить концепции Л. С. Бархударова, поскольку именно эта концепция станет основополагающей для нашего исследования. На наш взгляд она наиболее детально раскрывает и описывает типы переводческих трансформаций, а также объясняет их суть.

По мнению Бархударова, все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам, а именно:

1. перестановки;
2. замены;
3. добавления;
4. опущения.

Деление такого рода является в значительной мере приблизительным и условным. Во-первых, в целом ряде случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации. Например, типичная в случае перевода с английского языка на русский замена союзной связи предложений бессоюзием может с одинаковым основанием быть охарактеризована и как замена (один вид синтаксической связи заменяется другим), и как опущение (поскольку при этом происходит опущение союза, имеющегося в тексте ИЯ). Во-вторых, что самое главное, эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко — обычно

они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций.

Перестановка как вид переводческой трансформации — это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения (clauses) и самостоятельные предложения в строе текста.

Наиболее распространенный случай в процессе перевода — изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения. Известно, что словопорядок в английском и русском языках неодинаков; это, естественно, не может не сказываться в ходе перевода.

Это явление при переводе довольно частое. Оно объясняется тем, что в английском предложении порядок следования его членов определяется правилами синтаксиса — подлежащее предшествует сказуемому, обстоятельства располагаются обычно в конце предложения и т. д.

При переводе нередко имеет место также явление изменения порядка следования частей сложного предложения (clauses) — главного и придаточного предложения.

В английском тексте придаточное предложение предшествует главному, в русском же переводе — наоборот, главное предшествует придаточному. Встречаются и противоположные случаи.

Наконец, как было указано, перестановке могут подвергаться и самостоятельные предложения в строе текста.

Перестановки как вид переводческой трансформации встречаются весьма часто, однако, обычно они сочетаются с разного рода грамматическими и лексическими заменами.

Замены — наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы — формы слов, части речи, члены

предложения, типы синтаксической связи и др. — так и лексические, в связи с чем можно говорить о грамматических и лексических заменах. Кроме того, замене могут подвергаться не только отдельные единицы, но и целые конструкции (так называемые комплексные лексико-грамматические замены).

а) Замены форм слова

Примеры замен в процессе перевода грамматических форм слова (словоформ) — числа у существительных, времени у глаголов и др.

б) Замены частей речи

Этот тип замены является весьма распространенным. Простейший вид его — так называемая «прономинализация», или замена существительного местоимением. Встречается и обратная замена местоимения существительным.

Весьма типичной заменой при переводе с английского языка на русский является замена отглагольного существительного на глагол в личной форме.

Довольно обычной является замена прилагательного (чаще всего образованного от географического названия) на существительное.

Прилагательные при переводе могут также заменяться группой «предлог + существительное», выступающей в атрибутивной функции.

в) Замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения).

При замене членов предложения слова и группы слов в тексте перевода употребляются в иных синтаксических функциях, чем их соответствия в тексте подлинника — иначе говоря, происходит перестройка («переструктурирование») синтаксической схемы построения предложения. Причины такого рода перестройки могут быть различными. Чаще всего она вызывается необходимостью передачи «коммуникативного членения» предложения.

Самый обычный пример такого рода синтаксической перестройки — замена английской пассивной конструкции русской активной.

Довольно обычными (хотя они и не описываются в нормативных грамматиках) являются также случаи, когда подлежащее английского предложения при переводе на русский заменяется обстоятельством.

Следует иметь в виду, что во многих случаях такого рода перестройка обуславливается соображениями не грамматического, а стилистического порядка.

г) Синтаксические замены в сложном предложении

В строе сложного предложения наиболее часто наблюдаются следующие виды синтаксических трансформаций: 1) замена простого предложения сложным; 2) замена сложного предложения простым; 3) замена главного предложения придаточным и наоборот; 4) замена подчинения сочинением и наоборот; 5) замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот.

1) Замена простого предложения сложным:

Такого рода замена нередко вызывается грамматическими причинами — структурными расхождениями между предложениями ИЯ и ПЯ. Так, при переводе с английского языка на русский эта трансформация часто является необходимой для передачи английских предикативных или «полупредикативных» конструкций с неличными формами глагола, не имеющих прямых соответствий в русском языке.

2) Замена сложного предложения простым:

Эта трансформация — обратная по сравнению с предыдущей. Особым видом данной трансформации является так называемое членение предложения — разделение одного сложного (реже — простого) предложения на два или более простых.

3) Замена главного предложения придаточным и наоборот:

В нижеследующем примере придаточное предложение ИЯ заменяется главным в ПЯ, а главное предложение ИЯ — придаточным в ПЯ.

4) Замена подчинения сочинением:

Как в английском, так и в русском языке предложения могут соединяться друг с другом как при помощи сочинительной, так и при помощи подчинительной связи. Однако в целом для русского языка, особенно для устно-разговорной речи, более характерно преобладание сочинительных конструкций, в то время как в английском языке подчинение если не преобладает, то, во всяком случае, встречается чаще, чем в русском. Поэтому при переводе с английского языка на русский часто происходит замена подчинения предложений сочинением.

5) Замена союзной связи бессоюзной:

И в английском, и в русском языке сочинительная связь может быть выражена как союзным («синдетическим»), так и бессоюзным («асиндетическим») способом; однако опять-таки, для русского языка, особенно для устно-разговорной речи, бессоюзный способ более характерен, чем для английского. Это находит свое отражение в часто наблюдающейся замене союзного типа связи бессоюзным при переводе с английского языка

д) Лексические замены

При лексических заменах происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами, то есть, взятые изолированно, имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ. Чаще всего здесь встречаются три случая - конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием).

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким референциальным значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обуславливается

расхождениями в строе двух языков — либо отсутствием в ПЯ лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица ИЯ, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического.

Генерализацией называется явление, обратное конкретизации — замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением.

Замена следствия причиной и наоборот:

В процессе перевода нередко имеют место лексические замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Так, слово или словосочетание ИЯ может заменяться при переводе словом или словосочетанием ПЯ, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей ИЯ.

е) Антонимический перевод

Под этим названием в переводческой литературе известна широко распространенная комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в ПЯ.

ж) Компенсация

Одним из приемов достижения эквивалентности перевода является особая разновидность замены, носящая название компенсации. Этот прием применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на ИЯ по той или иной причине не имеют эквивалентов в ПЯ и не могут быть переданы его средствами; в этих случаях, чтобы восполнить («компенсировать») семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица ИЯ осталась непереуведенной или переуведенной не полностью (не во всем объеме своего значения), переводчик передает ту же самую

информацию каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

Компенсация используется особенно часто там, где необходимо передать чисто внутрилингвистические значения, характеризующие те или иные языковые особенности подлинника — диалектальную окраску, неправильности или индивидуальные особенности речи, каламбуры, игру слов и др., а также и при передаче прагматических значений, когда не всегда можно найти прямое и непосредственное соответствие той или иной единице ИЯ в системе ПЯ. Прием компенсации четко иллюстрирует то положение, которое нами подчеркивалось неоднократно: эквивалентность перевода обеспечивается на уровне не отдельных элементов текста (в частности слов), а всего переводимого текста в целом. Иначе говоря, существуют непередаваемые частности, но нет непередаваемых текстов.

Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могут быть различны. Одной из них — пожалуй, наиболее обычной — является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в ИЯ. Это явление весьма типично для словосочетаний английского языка; с точки зрения порождающей грамматики, его можно трактовать как «эллипс» или «опущение» тех или иных семантических элементов, наличествующих в глубинной структуре предложения, при ее трансформации в структуру поверхностную.

Добавления в процессе перевода могут быть вызваны и другими причинами. Одной из них является синтаксическая перестройка структуры предложения при переводе, в ходе которой иногда требуется ввести в предложение те или иные элементы. Так, при переводе на английский язык для передачи «коммуникативного членения» предложения в некоторых случаях в английское предложение оказывается необходимым ввести подлежащее, отсутствующее в исходном русском предложении и выражающее «данное».

Опущение — явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Как система любого языка в целом, так и конкретные речевые произведения обладают, как известно, весьма большой степенью избыточности, что дает возможность производить те или иные опущения в процессе перевода.

1.3.2. Классификация В. Н. Комиссарова

Концепция В.Н. Комиссарова является менее детальной по сравнению с концепцией Л.С. Бархударова. Тем не менее, стоит заострить на ней внимание и рассмотреть более детально, поскольку она широко применяется при анализе переводческих трансформаций.

В рамках описания процесса перевода переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами ИЯ и их словарными соответствиями, а в плане динамическом как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. В зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существуют также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие

переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

Лексические трансформации:

Согласно концепции В. Н. Комиссарова, основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию).

К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

«Транскрипция и транслитерация - это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Поскольку фонетические и графические системы языков значительно отличаются друг от друга, передача формы слова ИЯ на языке перевода всегда несколько условна и приближительна. Для каждой пары языков разрабатываются правила передачи звукового состава слова ИЯ, указываются случаи сохранения элементов транслитерации и традиционные исключения из правил, принятых в настоящее время. В англо-русских переводах наиболее часто

встречающиеся при транскрибировании элементы транслитерации заключаются, в основном, в транслитерации некоторых непронизносимых согласных и редуцированных гласных. Традиционные исключения касаются, главным образом, освященных обычаем переводов имен исторических личностей и некоторых географических названий» [Комиссаров В.Н., 1990].

«Калькирование - это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов. Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используются одновременно» [Комиссаров В.Н., 1990].

«Лексико-семантические замены - это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы» [Комиссаров В.Н., 1990].

«Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ - входящее в нее видовое понятие» [Комиссаров В.Н., 1990].

«В ряде случаев применение конкретизации связано с тем, что в ПЯ отсутствует слово со столь широким значением. Иногда родовое название на

языке перевода не может быть использовано из-за расхождения коннотативных компонентов значения.

Конкретизация часто применяется и тогда, когда в ПЯ есть слово со столь же широким значением и соответствующей коннотацией, поскольку такие слова могут обладать разной степенью употребительности в ИЯ и ПЯ. При переводе таких слов конкретизация является весьма распространенным способом перевода». [Комиссаров В. Н., 1990]

«Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации» [Комиссаров В.Н., 1990]

Более общее обозначение может быть предпочтительным и по стилистическим причинам. В художественных произведениях на русском языке не принято с пунктуальной точностью указывать рост и вес персонажей, если это не связано со спортивными соображениями.

Порой переводчик имеет возможность выбирать между более конкретным и более общим вариантом перевода и оказывает предпочтение последнему.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями. При использовании метода модуляции причинно-следственные отношения часто имеют более широкий характер, но логическая связь между двумя наименованиями всегда сохраняется [Комиссаров В.Н., 1990].

Грамматические трансформации:

Теперь рассмотрим грамматические трансформации. Наиболее частыми приемами являются дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены.

«Дословный перевод (нулевая трансформация) — это способ перевода, при котором синтаксическая структура ИЯ заменяется аналогичной структурой ПЯ.» [Комиссаров В.Н., 1990] Прием достаточно прост, но на нем стоит заострить внимание. Во-первых, потому что у некоторых начинающих переводчиков иногда обнаруживается стремление изменять синтаксическую структуру даже там, где лучшим выбором был бы дословный перевод. Во-вторых, надо четко отличать этот прием от буквального перевода, который тоже передает «слово в слово» передает оригинал, но при этом искажает его смысл или нарушает нормы языка перевода.

«Прием членения предложения, как об этом говорит его название, заключается в том, что одно предложение оригинала делится на два-три предложения в переводе» [Комиссаров В.Н., 1990] Применение этого приема может быть вызвано семантическими или стилистическими причинами.

«Прием объединения предложений противоположен предыдущему — двум или трем предложениям оригинала соответствует одно предложение в переводе» [Комиссаров В.Н., 1990] Применение этого приема может оказаться вынужденным вследствие неполноты одного из переводимых предложений. В других случаях переводчик может решить, что будет лучше объединить предложения по стилистическим соображениям. Для научно-технических текстов на английском языке характерно преобладание простых предложений, что менее свойственно соответствующему стилю русского языка, в котором очень широко используются сложные предложения. В связи с этим в англо-русских технических переводах двум или более простым предложениям оригинала соответствует одно сложное предложение в переводе.

Во многих случаях переход от оригинала к переводу осуществляется при помощи различных грамматических замен, что подразумевает отказ от использования аналогичных грамматических форм в переводе. Замене могут подвергнуться грамматическая категория, часть речи, член предложения или предложение определенного типа. Обычно в переводе сохраняется категория

числа, то есть существительные, соотнесенные в оригинале и переводе, употребляются в том же самом числе, за исключением тех случаев, когда форме единственного числа в одном языке соответствует форма множественного числа в другом. В определенных условиях замена формы числа может применяться как прием перевода и при наличии соответствующей формы по соображениям стиля или узуса.

Весьма распространенным видом грамматической замены при переводе является замена части речи. Для англо-русских переводов наиболее характерны замены существительного глаголом. Также подобная замена применяется в отношении английских прилагательных в сравнительной степени со значением увеличения или уменьшения объема, размера или степени. Часто встречающиеся в англо-русских переводах замены части речи и типа предложения обусловлены тем, что подлежащее в английском языке чаще, чем в русском, выполняет иные функции, нежели обозначение субъекта действия.

Лексико-грамматические трансформации:

Особую группу переводческих трансформаций составляют приемы перевода, с помощью которых преобразуются как лексика, так и синтаксические структуры оригинала. Наиболее распространенными лексико-грамматическими трансформациями являются: прием антонимического перевода, прием описательного перевода и прием компенсации.

«При антонимическом переводе замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением» [Комиссаров В.Н., 1990] В рамках антонимического перевода единица ИЯ может заменяться не только прямо противоположной единицей ПЯ, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль.

«Описательный перевод — это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение» [Комиссаров В.Н., 1990] Недостаток описательного перевода заключается в его многословности. Наиболее успешно этот способ перевода применяется там, где можно обойтись кратким объяснением.

«Компенсация — это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода каким-либо иным средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале» [Комиссаров В.Н., 1990] Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот. Некоторые особенности английского просторечия нельзя передать на русский язык никакими иными средствами, кроме компенсации, например, добавление или опущение гласных или согласных звуков.

1.3.3. Классификации других российских и зарубежных лингвистов

Как мы уже выяснили, в современном переводоведении не существует единой классификационной концепции переводческих трансформаций. Тем не менее, среди существующих классификаций существует ряд таких, на которых стоило бы заострить внимание.

Фитерман А.М. и Левицкая Т.Р. выделяют три типа переводческих трансформаций:

- 1) Грамматические трансформации. Сюда относятся следующие приемы: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.
- 2) Стилистические трансформации. К данной категории можно отнести такие приемы, как синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен.

3) Лексические трансформации. Здесь нужно говорить о замене и добавлении, конкретизации и генерализации предложений, а также об опущении. [Левицкая, Фитерман, 1963]

Миньяр-Белоручев Р.К. так же называл три вида трансформаций [Миньяр-Белоручев Р.К., 1996]:

- 1) лексические,
- 2) грамматические,
- 3) семантические.

А.Б. Шевнин и Н.П. Серов, в своей классификации выделяют два основных типа переводческих преобразований:

- 1) лексические трансформации,
- 2) грамматические трансформации.

Л.К. Латышев выделяет шесть типов переводческих преобразований:

- 1) лексические преобразования,
- 2) стилистические преобразования,
- 3) морфологические преобразования,
- 4) синтаксические преобразования,
- 5) семантические трансформации,
- 6) трансформации смешанного вида.

Щетинкин В.Е., называет следующие разновидности переводческих трансформаций:

- 1) лексические. Сюда включены конкретизация, антонимический перевод, амплификация, генерализация, смысловое согласование, адаптация, компенсация, экспликация.
- 2) стилистические. Данный вид переводческой трансформации располагает одним общим приемом - модуляцией.
- 3) грамматические.

Среди грамматических трансформаций Щетинкин выделил четыре подтипа:

- 1) перестановки

- 2) опущения
- 3) замены
- 4) добавления

Особое внимание стоит уделить классификации другого ученого, *Швейцера А.Д.*, являющейся достаточно сложной для понимания. Швейцер предлагает делить трансформации на четыре группы. [Швейцер А.Д., 1988]

1) Трансформации на компонентном уровне семантической валентности подразумевают применение различного рода замен. Например, замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и прочие.

2) Трансформации на прагматическом уровне заключаются в следующих приемах: переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств прочими, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий, поясняющий перевод и переводческие компенсации.

3) Трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне, - это конкретизация (или гипонимическая трансформация), генерализация (гиперонимическая трансформация), замена реалий (интергипонимическая трансформация), а также перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), метонимической трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой), деметафоризации (замены метафоры ее антиподом - неметафорой). Сюда же относится та или иная комбинация названных трансформаций и трансформации комплексные (например, конверсивные).

4) Трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение. Под компрессией подразумевается эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание.

В его концепции приемы перевода относятся к области переводческой практики, а трансформации, составляющие основу того или иного приема, в большей степени являются элементами теоретической модели перевода. [Швейцер А.Д., 1973]

Классификация *Я.И. Рецкера* сводится к двум типам трансформаций, таким как:

- 1) Лексические трансформации.
- 2) Грамматические трансформации в виде замены частей речи или членов предложения.

Как уже было сказано выше, Рецкер называет лексическими трансформациями приемы логического мышления, с помощью которых раскрывается значение иноязычного слова в контексте и находится его русское соответствие, не совпадающее со словарным. «В семантическом отношении сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту слагаемую иностранного слова (ту сему), которая подлежит реализации в данном контексте.» [Я.И. Рецкер, 2007]

«Хотя не всегда можно четко классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, в общем можно выделить семь разновидностей лексических трансформаций» [Я.И. Рецкер, 2007]:

- 1) дифференциация значений;
- 2) конкретизация значений;
- 3) генерализация значений;
- 4) смысловое развитие;
- 5) антонимический перевод;
- 6) целостное преобразование;
- 7) компенсация потерь в процессе перевода.

Нередко отдельные приемы трансформаций совмещаются. Особенно часто это наблюдается в отношении первых двух категорий, которые сочетаются друг с другом.

Дифференциация значений.

Как уже указывалось, в английском языке многие слова с широкой семантикой не имеют полного соответствия в русском языке. Двуязычный словарь обычно дает ряд частичных вариантных соответствий, каждое из

которых покрывает лишь одно из частных значений иноязычного слова. Однако даже все словарные соответствия в их совокупности не охватывают полностью широкой семантики слова ИЯ. Обычно приемы дифференциации и конкретизации значений сопутствуют друг другу.

Конкретизация значений.

В отличие от дифференциации, которая возможна и без конкретизации значения, последняя всегда сопровождается дифференциацией и невозможна без нее. Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка, что неоднократно отмечалось лингвистами.

Генерализация значений.

Прием генерализации значений диаметрально противоположен приемам дифференциации и конкретизации, так как он заключается в замене частного общим, видового понятия родовым. При переводе с английского языка на русский он применяется гораздо реже, чем дифференциация и конкретизация. Это связано с особенностями английской лексики. Иногда генерализация применяется в соответствии со стилистическими нормами, принятыми в русском языке и литературе. Например, в художественных произведениях на русском языке не принято с пунктуальной точностью указывать рост и вес персонажей, если это не связано со спортивными соображениями.

Необходимость генерализации может быть вызвана и опасностью искажения смысла при переводе слова или словосочетания его словарным соответствием.

Прием смыслового развития.

Прием смыслового развития заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним. Сюда относятся различные метафорические и метонимические замены, производимые на основе категории переименования. «Отношения переименования имеют место, когда лишь часть объема одного понятия

входит в объем другого понятия и, в свою очередь, часть объема второго понятия входит в объем первого понятия» [Я.И. Рецкер, 2007].

Когда прием смыслового развития применяется при переводе глагольных сочетаний, сочетания двух элементов из трех возможных могут иметь шесть следующих вариантов: причина —> процесс —> следствие.

- 1) замена процесса его причиной,
- 2) замена процесса его следствием,
- 3) замена причины процессом,
- 4) замена причины следствием,
- 5) замена следствия причиной,
- 6) замена следствия процессом.

Антонимический перевод, который является, по существу, крайней точкой приема смыслового развития, представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания. Антонимический перевод полностью основывается на формально-логической категории контрадикторности (или отрицания понятия).

Применение антонимического перевода может диктоваться и соображениями экстралингвистического порядка.

Формально-логическая категория является основой двух приемов лексической трансформации — целостного преобразования и компенсации.

Прием целостного преобразования.

Прием целостного преобразования также является определенной разновидностью смыслового развития, но в отличие от антонимического перевода обладает большей автономностью и обнаруживает в значительно меньшей степени логическую связь между планами выражения ИЯ и ПЯ. Этот прием осуществляется в рамках либо переименования, либо внеположенности. Прием целостного преобразования можно кратко определить как синтез значения без непосредственной связи с анализом.

Преобразуется внутренняя форма любого отрезка речевой цепи — от отдельного слова, большей частью сложного, до синтагмы, а порой и целого предложения. Причем преобразуется не по элементам, а целостно, так, что видимая связь между внутренней формой единиц ИЯ и ПЯ уже не прослеживается.

Целостное преобразование — распространенный прием лексической трансформации при переводе и публицистического материала.

Прием переводческой компенсации.

Компенсацией (или компенсацией потерь) в переводе следует считать замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка. Компенсация может иметь семантический или стилистический характер. В первом случае восполняется пропущенный не передаваемый в переводе компонент для полноты смысла. Семантическая компенсация часто применяется для восполнения пробелов, вызванных так называемой «безэквивалентной» лексикой.

Всякая лексическая трансформация требует от переводчика чувства меры и досконального знания переводимого текста и связанной с ним обстановки.

В практике перевода грамматические трансформации обычно сочетаются с лексическими. Во многих случаях изменение конструкции предложения вызывается лексическими, а не грамматическими причинами.

Грамматические соответствия между языками разных систем в подавляющем большинстве случаев могут быть только функциональными, зависящими от ряда переменных факторов.

Под влиянием различных факторов переводчик вынужден прибегать к грамматическим трансформациям, важнейшие из которых состоят в полной или частичной реконструкции предложения, в замене частей речи и членов предложения в переводе.

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами ПЯ.

Трансформация может быть полной или частичной в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью или частично. Обычно, когда заменяются главные члены предложения, происходит полная трансформация, если же заменяются лишь второстепенные — частичная. Кроме замен членов предложения, могут заменяться и части речи. Чаще всего это происходит одновременно.

Важно учитывать все факторы, которые могут влиять на применение грамматических трансформаций, а именно:

- 1) синтаксическую функцию предложения;
- 2) его лексическое наполнение;
- 3) его смысловую структуру;
- 4) контекст (окружение) предложения;
- 5) его экспрессивно-стилистическую функцию.

Что касается классификаций зарубежных лингвистов, рассмотрим типологию французских лингвистов Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне более подробно, потому что именно она предшествовала многим другим.

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне прежде всего выделяют два направления перевода:

1. Прямой;
2. Косвенный.

К прямому переводу они относят заимствование (в виде транскрипции и транслитерации), калькирование, буквальный перевод.

К косвенному переводу — модуляцию, адаптацию, эквиваленцию и транспозицию. Однако они дополняют этот список другими приемами, в частности, такими как амплификация, шассе-круазе, компенсация, свертывание, эксплицитация, генерализация, грамматикализация, имплицитация и партикуляризация (конкретизация), которые являются вариантами первых четырех.

Транспозиция — это способ перевода, при котором изменяются грамматические категории означающего. Данная операция затрагивает не столько семантические, сколько грамматические значения знаков. Если рассматривать транспозицию через семиотические категории, положенные в основу переводческой эквивалентности, то она должна быть отнесена к преобразованиям синтаксического уровня, так как преобразование грамматических значений в переводе обусловлено взаимным расположением знаков в речевой цепи. И если в тексте оригинала какое-либо понятие выражено глаголом, а в тексте перевода мы используем для его выражения имя существительное, причастие или отглагольное прилагательное, т.е. трансформируем грамматическое значение, то к этой операции в большинстве случаев нас подталкивает место данного знака в речевой цепи, развертывающейся в тексте перевода.

Модуляция – это трансформация, достигаемые за счет изменения точки зрения, освещения, а часто и категорий мышления. Различают застывшую модуляцию, зафиксированную в словарях, и свободную модуляцию, к которой прибегают переводчики. Модуляция имеет множество проявлений более конкретных смысловых преобразований.

Учитывая, что термин модуляция в общем смысле обозначает «закономерные изменения», можно закрепить его за многочисленными и разнообразными разновидностями семантических преобразований.

Эквиваленция - это способ перевода, описывающий ту же ситуацию, но совершенно иными языковыми средствами. Операция эквиваленции наиболее часто применяется при переводе фразеологических оборотов, пословиц, поговорок и т.п., если переводчик не стремится придать своему тексту налет чего-то «чужого». Однако если взглянуть на некоторые типы модуляции, то можно заметить, что и модуляция предполагает описание той же предметной ситуации иными средствами. В основе преобразований, разнесенных канадскими лингвистами в две группы — эквиваленции и модуляции, лежат одни и те же семантические процессы, одни и те же

отношения между понятиями. Поэтому различие между эквиваленцией и модуляцией пролегает лишь в области переводческого выбора: если переводчик использует простой или сложный языковой знак, закрепленный за определенной предметной ситуацией в языке перевода, не обращая внимания на внутреннюю форму слов и словосочетаний, то мы можем говорить об эквиваленции. Иначе говоря, эквиваленция — это использование в переводе готовых форм, а модуляция — поиск индивидуальных переводческих решений, подчиненный определенным закономерностям логико-семантических отношений.

Адаптация - крайняя форма преобразований, допустимых в переводе, и заключается в подмене предметной ситуации, описанной в переводе, другой.

Выводы по главе

Анализ названных лингвистических взглядов позволяет сделать такой вывод: каждый из названных ученых (как практиков, так и теоретиков) имеет свою точку зрения по вопросу трансформаций. Например, три вида рассматривают Фитерман и Левицкая – стилистические, грамматические, лексические трансформации. Лингвист Швейцер ведет разговор не о видах, но об уровнях, позволяющих воспользоваться приемами трансформации. При этом он считает, что на стилистическом уровне могут иметь место как грамматические, так и лексические трансформации. То есть на одном уровне могут иметь место разные виды трансформаций. Однако все исследователи демонстрируют одинаковый набор приемов реализации трансформаций переводческого плана. Так, разнообразные замены – грамматические, реалий и др., генерализация и компенсация встречаются во всех работах. Если проследить за этим по конкретным примерам, то становится очевидно, что Рецкер, Фитерман, Левицкая относят приемы конкретизации и генерализации к лексической разновидности трансформаций. Швейцер дает понятиям другие названия – гипонимическая и гиперонимическая трансформации – и обозначает, что их уровнем является референциальный. Фитерман А.М. и Левицкая Т.Р. относят прием компенсации к стилистической разновидности. Рецкер – к лексической, а Швейцер – к прагматическому уровню. Прием грамматической замены – это грамматическая разновидность трансформаций (по Рецкеру Я.И., Левицкой Т.Р., Фитерман Т.Р.). Однако Швейцер А.Д. называет в данном случае компонентный уровень. Названные расхождения соседствуют с явными сходствами всех перечисленных концепций. Так, все лингвисты заявляют о том, что деление трансформаций на типы и виды – это условность. Связано это с тем, что некоторые трансформации практически не встречаются вне сочетания с прочими трансформациями, то есть не в чистом виде. Именно этот момент роднит данные классификации. Но существуют и другие точки зрения.

Например, Миньяр-Белоручев Р.К. называл три вида трансформаций – лексические, грамматические, семантические. К первому виду относил приемы генерализации и конкретизации; ко второму – пассивизацию, замену частей речи и членов предложения, объединение предложений или их членение; к третьему – метафорические, синонимические, метафорические замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации.

Концепция Комиссарова В.Н. сводится к таким видам трансформаций, как лексическая и грамматическая, а также комплексная. Говоря о лексических трансформациях, он называет транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены. Например, модуляцию, конкретизацию и генерализацию. В качестве грамматических трансформаций выступают дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения. Комплексные трансформации также можно именовать лексико-грамматическими. Сюда относятся экспликация (по-другому, описательный перевод), антонимический перевод и компенсация.

Бархударов Л.С., известный лингвист, называл четыре типа преобразований (трансформаций), имеющих место в ходе работы над переводом. Это перестановки, замены, опущения и добавления. Приемы, используемые при перестановке - это изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, а также изменение места слов и словосочетаний. К приемам замены Бархударов отнёс компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием (и наоборот), антонимический перевод. Опущения и добавления имеют соответствующие типы трансформаций – опущение и добавление.

Мы убедились, что Р.К. Миньяр-Белоручев делит переводческие трансформации на три типа - семантические, грамматические и лексические – в зависимости от того, какой план исходного текста следует перевести: формальный (внешний) или семантический (смысловой). Характер элементов исходного языка, по мнению В.Н. Комисарова, позволяет разделить трансформации также на три вида: грамматические, лексические и лексико-грамматические (комплексные). Бархударов Л.С. считает, что можно выделить четыре вида переводческих метаморфоз, происходящих при переводе текста. Также необходимо подчеркнуть, что в системе Л.С. Бархударова преобразования генерализации и конкретизации, происходящие на лексическом уровне, относятся к заменам, поскольку при этом происходит замена элемента языка исходного текста. А у В.Н. Комисарова и Р.К. Миньяра – Белоручева эти же преобразования относятся к лексическим трансформациям. К заменам же, по Л.С. Бархударову, относятся такие трансформации как объединение и, наоборот, членение предложений, замены частей речи и членов предложения. В.Н. Комиссаров и Р.К. Миньяр-Белоручев относят подобные приемы к типу грамматических преобразований. Классификация переводческих трансформаций у В.Н. Комисарова и Р.К. Миньяр-Белоручева не совпадает по всем пунктам. Так, например, В.Н. Комиссаров считает антонимический перевод и компенсацию комплексными преобразованиями, а Р.К. Миньяр-Белоручев относит вышеуказанные приемы к семантическим трансформациям. Для сравнения, Л.С. Бархударов относит антонимический перевод и компенсацию также к заменам. Классификации ученых содержат ряд приемов переводческой трансформации, которые не находят отражения в других классификациях. Так, Л.С. Бархударов и Р.К. Миньяр-Белоручев не относят к способам переводческих преобразований выделяемые В.Н. Комиссаровым приемы транслитерации и транскрибирования. Однако, в общем, каждый из ученых, классифицируя переводческие преобразования и разделяя их на типы по своему мнению, имеет дело с одними и теми же явлениями. Авторы

совместного труда, А.Б. Шевнин и Н.П. Серов, в своей классификации выделяют два основных типа переводческих преобразований: лексические трансформации, к которым они относят такие способы как компенсация, антонимический перевод, конкретизация, замена причины следствием и генерализация. Грамматические трансформации, к которым они относят опущения, перестановки, добавления и транспозиции.

В отличие от них, Л.К. Латышев выделяет шесть типов переводческих преобразований:

- 1) Лексические преобразования. К данному типу ученый относит замены лексем синонимами, зависящими от контекста.
- 2) Стилистические преобразования. В данном случае происходит трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу.
- 3) Морфологические преобразования. Сюда относится преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи.
- 4) Синтаксические преобразования. К ним исследователь относит трансформацию синтаксических конструкций (слов, словосочетаний и предложений), изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, трансформацию предложений в словосочетания и перестановку придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях.
- 5) Семантические трансформации. В учебниках и монографиях по теории перевода это явление также именуется как «смысловое развитие». В данную графу Латышев Л. К. вписывает замены деталей-признаков.
- 6) Трансформации смешанного вида – это конверсная трансформация и антонимический перевод, по Л. К. Латышеву.

Следующий ученый, Щетинкин В.Е., называет следующие разновидности переводческих трансформаций:

- 1) лексические. Сюда включены конкретизация, антонимический перевод, амплификация, генерализация, смысловое согласование, адаптация, компенсация, экспликация.

2) стилистические. Исследователь убежден, что данный вид переводческой трансформации располагает одним общим приемом, который называется модуляция.

3) грамматические. В. Е. Щетинкин разделяет все трансформации данного типа на четыре подтипа. Среди них – перестановки, опущения, замены, добавления.

Среди французских специалистов в области лингвистики следует отметить Жана Дарбельне и Жан-Поля Вине. Они не говорят о разновидностях переводческих трансформаций. Эти ученые предлагают некоторые приемы, которые стоит использовать в ходе переводческой работы. Так, в процессе косвенного перевода смысл текста может искажаться либо вовсе исчезать, может наблюдаться изменение норм языка в сторону ухудшения. Связано это с тем, что осуществить прямой перевод в данной ситуации невозможно. Исходя из этого, Дарбельне и Вине выдвигают идею о двух группах технических приемов, используемых при переводе: а) приемы прямого перевода; б) приемы косвенного перевода. К первой группе относят дословный перевод калькирование и заимствование. Ко второй: эквиваленцию (передача смысла предупредительных надписей, пословиц, афоризмов другими словами); транспозицию (замена одной части речи на другую); адаптацию (замена деталей сообщаемой истории прочими); модуляцию (изменение присутствующей точки зрения). После рассмотрения точек зрения различных исследователей – отечественных и иностранных – можно сделать следующий вывод: авторы имеют единый взгляд на выделение некоторых типов переводческих трансформаций.

Внимание лексическим трансформациям более всего уделяют В.Е. Щетинкин, Л.К. Латышев, А.Б. Шевнин, Н.П. Серов. Грамматические трансформации имеют место в работах и исследованиях Серова, Щетинкина и Шевнина. Таким образом, Латышев не поддерживает в определенных моментах эту точку зрения. Все грамматические трансформации он подразделяет морфологическую и синтаксическую группы. Далее выделяет

смешанные и семантические трансформации, которые не рассматриваются прочими исследователями (из числа упомянутых). При этом Щетинкин В.Е. также говорит о стилистической разновидности трансформаций, тогда как его коллеги (Шевнин и Серов) говорят лишь о грамматических и лексических преобразованиях. Взгляды Шевнина, Серова и Щетинкина схожи, так как грамматическими приемами они считают добавления, опущения, перестановки, а к лексическим относят антонимический перевод, конкретизацию, опущения, добавления, генерализацию, компенсацию. У исследователя Л.К. Латышева при этом можно найти лишь прием антонимического перевода, относящийся к такому виду трансформаций, как смешанные, а также прием перестановки (синтаксическая разновидность трансформации). Названные французские лингвисты – Вине Жан-Поль и Дарбельне Жан рассматривают исключительно приемы, имеющие отношение к осуществлению разнообразных переводческих трансформаций. Все они делятся на приемы косвенного и прямого перевода. Рассуждения о приеме модуляции, также именуемом как смысловое развитие (по Латышеву), можно найти в работах отечественных ученых – Латышева и Щетинкина, а также французских – Вине и Дарбельне. Так, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне относят этот тип трансформации к косвенному переводу, В.Е. Щетинкин причисляет его к стилистическому типу преобразований, а Л.К. Латышев считает, что прием модуляции – это семантический тип переводческой трансформации. Прием адаптации, по классификации В.Е. Щетинкина, следует относить к лексическим преобразованиям, а по классификации по Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне к способам косвенного перевода. Все рассматриваемые нами классификации ученых-лингвистов включают в свою систему такой прием переводческой трансформации как замена частей речи. Ряд исследователей (Ж. Дарбельне, Ж.-П. Вине, Н.П. Серов, А.Б. Шевнин) называют данный тип преобразования транспозицией. Замену частей речи Ж. Дарбельне и Ж.-П. Вине, как и вышеуказанные приемы, относят к косвенному переводу, а Л.К.

Латышев причисляет транспозицию к типу морфологических трансформаций.

Подводя итоги нашего анализа различных классификаций переводческих преобразований советских, российских и зарубежных исследователей мы можем сделать вывод о том, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует. Также следует отметить, что создание единой классификации осложнено тем фактом, что разные лингвисты выделяют разное количество приемов переводческой трансформации.

Что касается причин, по которым переводчикам приходится использовать лексические трансформации, можно выделить три основные:

- 1) Несоответствия в структуре различных языков (наличие различных признаков у каждого предмета, явления и понятия)
- 2) Многозначность слов, а так же необходимость учитывать семантический контекст слова, который зависит от его семантической структуры.
- 3) Различная сочетаемость слов.

2. Лексические трансформации в тексте перевода повести Н. Геймана «Коралина»

Работа над практической частью проводилась на материале повести английского писателя Нила Геймана «Коралина» («Coraline»). Для данного исследования был взят перевод украинской писательницы и переводчика Евгении Кононенко.

2.1. Творчество Н. Геймана

Нил Ричард МакКиннон Гейман (Neil Richard MacKinnon Gaiman) — известный английский писатель-фантаст, автор графических романов и комиксов, сценариев к фильмам. К самым знаменитым его работам относятся: «Звездная пыль», «Американские боги», «Коралина», «История с кладбищем», серия комиксов «Песочный человек». Гейману присуждены многие награды, включая премию «Хьюго», премию «Небьюла», премию Брэма Стокера, медаль Ньюбери.

Нил Гейман родился 10 ноября 1960 года в городе Портсмут (Великобритания).

Прадедушка будущего писателя проживал в Восточной Европе, перед самым началом Первой мировой войны он переехал в Голландию, а после эмигрировал в Англию. Дед Геймана обустроился в Портсмуте, где открыл небольшую сеть продуктовых магазинчиков. Дэвид (его сын) продолжил развитие семейного бизнеса. Мать писателя Шейла (в девичестве Голдман) служила фармацевтом. В семье Шейлы и Дэвида было трое детей: Нил и его младшие сестры Лиззи и Клер. Нил Гейман, книги которого позднее стали бестселлерами, говорил, что был ребенком со странностями, и в шутку добавлял, что ему очень повезло, так как родителям не с кем было сравнить сына, пока у них не родились младшие дети, поэтому никто не заметил, что с Нилом что-то не так.

В 1984 году он закончил своё первое произведение — биографию группы Duran Duran. В то же время он работал журналистом и занимался подготовкой интервью для различных британских журналов.

В конце 1980-х годов вышла его книга «Don't Panic: The Official Hitchhiker's Guide to the Galaxy Companion» о писателе Дугласе Адамсе и его книге «Автостопом по галактике».

Гейман написал множество комиксов для нескольких издателей. Его отмеченная наградами серия The Sandman рассказывает о Морфее — антропоморфной персонификации Сна.

В 1996 Гейман и Эд Крамер составили антологию «The Sandman: Book of Dreams», в которую вошли произведения Тори Эймос, Клайва Баркера, Тэда Уильямса, Сюзанны Кларк и других авторов. Антология была номинирована на British Fantasy Award.

Также в качестве приглашенного автора работал над одним из выпусков комикса «Спаун» и мини-серией про одного из персонажей этой вселенной, после чего судился с основным создателем комикса, который самовольно использовал придуманных Гейманом героев.

В 1990 году вышел роман «Благие знамения» (англ. «Good Omens»), который Гейман написал в соавторстве с известным английским писателем Терри Пратчеттом.

В 1991-1997 годах Гейман написал роман-сказку «Звёздная пыль», который в 1999 году был удостоен премии Mythopoeic Award. В 2007 году на экраны вышла экранизация романа — фильм режиссёра Мэттью Вона «Звёздная пыль».

Самый известный роман Нила Геймана — «Американские боги» был издан в 2001 году, сразу заслужил признание критиков и удостоился нескольких престижных премий, в том числе премий «Хьюго» и «Небьюла».

Гейман является сценаристом нескольких фильмов:

- мини-сериала «Neverwhere», сценарий которого лег в основу одноименного романа (в России издавался в двух вариантах перевода под названиями «Задверье» и «Никогда»).
- двух эпизодов культового британского телесериала «Доктор Кто»: («Жена Доктора» (The Doctor's Wife), сезон 6, а также («Кошмар в серебряных тонах» (Nightmare in silver), 7 сезона.
- полнометражного фильма «Беовульф» режиссёра Роберта Земекиса.
- эпизода «День Мертвых» фантастического сериала «Вавилон 5».
- экранизации собственного романа «Зеркальная маска».
- мультипликационного фильма «Коралина в Стране Кошмаров» по одноименной новелле Нила Геймана (вышел на экраны в феврале 2009 года).

В книгах Нила Геймана воплотились лучшие традиции сказок английской литературы, в основе которых лежит обращение к мифологии.

Мифология Англии проникает в произведения Нила Геймана различными путями, например, автор заимствует ее сюжеты и образы, создает собственную систему мифов, передавая читателям свое уникальное осмысление. Почти все произведения Нил Гейман посвящает становлению личности главного героя, все пронизывает фольклорными мотивами.

Повесть "Коралина" Нил Гейман задумывал как сказку на ночь для своей дочери, но впоследствии писатель опубликовал эту поразжающую воображение читателей историю. Многие критики проводят аналогию со сказкой "Алиса в стране чудес", однако можно смело сказать, что писатель не перерабатывал идеи Кэрролла, а создал свою собственную, уникальную, непохожую ни на какие другие страшную сказку. Сюжет книги заключается в том, что храбрая девочка Коралина, неудовлетворенная своей скучной жизнью, после переезда в новый дом находит необычную дверь. Отперев ее, она буквально попадает в параллельный мир, и все-то в этом мире лучше: мама лучше готовит, папа с удовольствием возится в саду, друг не так много болтает. Подвох заключается в том, что для того, чтобы остаться в этом мире

навсегда, Коралине придется пришить пуговицы вместо глаз. Девочка демонстрирует юным читателям потрясающую храбрость, гибкий ум, умение принимать решения и безграничное воображение. Моралью этой повести является то, что необходимо ценить все, что у тебя есть, и быть за это благодарным. И Коралина осознает это в результате всех произошедших с ней приключений.

Книга необычайно интересна и мудра: она учит ценить то, что имеешь и быть благодарным окружающим тебя людям.

2.2. Лексические трансформации в тексте перевода

В ходе работы методом сплошной выборки было выделено около ста двадцати примеров из текста перевода. В ходе анализа были сделаны выводы о частотности использования видов лексических трансформаций при переводе, которые представлены в виде диаграммы.

Для исследования был взят отрывок текста – оригинала и отрывок текста - перевода. В основу нашего исследования была положена концепция Л.С. Бархударова, суть которой была изложена в теоретической части работы.[Бархударов Л.С., 1975]

Пристальное внимание уделяется всем лексическим трансформациям: лексическим заменам, включающим в себя такие разновидности, как конкретизация, генерализация и замена следствия причиной и наоборот.

Однако стоит отметить, что во многих предложениях лексические трансформации идут в совокупности с грамматическими, дополняя друг друга; это явление можно наблюдать довольно часто. В таком случае нами будут рассмотрены не только имеющиеся в данных примерах лексические трансформации, но и другие присутствующие в них трансформации. Именно это позволит нам провести комплексный анализ трансформаций (в частности лексических) при переводе.

2.2.1. Конкретизация

При лексической замене происходит замена лексических единиц (слов или словосочетаний) иностранного языка лексическими единицами языка перевода, не являющиеся их словарными эквивалентами, то есть взятыми изолированно и имеющими иное значение.

Одной из разновидностей лексических замен, согласно концепции Л.С. Бархударова, является конкретизация.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким референциальным значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой).

“The well had been covered up by wooden boards, to stop anyone falling in”

[N. Gaiman]

“Отверстие колодца закрывали доски, чтобы кто-нибудь в него случайно не упал” [Н. Гейман]

Стоит заострить внимание на выделенном слове *well* в английском предложении, которое в словарной статье имеет значение «колодец». Переводчик дает более конкретное значение – отверстие колодца. В данном случае конкретизация мотивирована личным предпочтением переводчика, поскольку в русском языке существует эквивалент данной лексической единице, что мог бы вполне быть использован при переводе. В данном примере конкретизация сопровождается перестройкой синтаксической структуры предложения. То есть при переводе имеет место быть замена пассивной конструкции на активную, что относится к категории замен членов предложения. Вместо «колодец был закрыт досками» переводчик использовал «отверстие колодца закрывали доски». Трансформация подобного рода мотивирована тем, что конструкция с пассивным залогом в русском языке употребляется значительно реже. Более того в русском языке

пассивная конструкция имеет иную стилистическую окраску, чем в английском. Кроме того при переводе была произведена замена простого предложения сложным. Английская структура *to stop anyone falling in* заменяется с инфинитивом цели и полугерундиальным комплексом заменяется придаточным предложением с подчинительной связью. Эта трансформация мотивирована грамматическими причинами, а именно структурными расхождениями между предложениями ИЯ и ПЯ. Более того, конструкции с неличными формами не имеют прямых соответствий в русском языке.

Еще один пример с ярко выраженной конкретизацией:

“Hello, Coraline,” he said when she came in, without turning round. [N.G.]

*Привет, Коралина, - произнес папа, не поворачивая головы,
когда она вошла. [Н.Г.]*

Особое внимание хотелось бы обратить на выделенную предложно-герундиальную конструкцию *without turning round*, которая имеет значение «не повернувшись». Однако при переводе было подобрано более конкретное значение. Лексическая замена в данном случае мотивирована стилистическими соображениями и употреблена с целью придания фразе завершенности и наглядности. Конкретизация в данном примере так же сопровождается перестановкой, а именно изменением порядка придаточных частей предложения. В данном случае трансформация мотивирована тем, что деепричастный оборот удобнее ставить сразу после зависимого слова, находящегося в главном предложении. Так же в примере идет замена частей речи, конкретно замена местоимения существительным с целью избегания повторов и излишней прономинализации.

Рассмотрим следующий пример:

Coraline walked down the corridor uneasily. [N.G.]

С опаской шла она по коридору. [Н.Г.]

Обратим внимание прежде всего на выделенные слова. Слово *uneasily*, если обратиться к словарной статье, имеет в английском языке несколько значений: неудобно, беспокойно, тревожно, смущенно, неловко. В данном случае переводчик счел нужным сузить значение слова и перевести его как «с опаской». В примере имеет место быть контекстуальная замена, поскольку словосочетание «с опаской» более приемлемо в стилистическом плане и является в большей степени стилистически окрашенным по сравнению с *uneasily*. Конкретизация при переводе сопровождается перестановкой, а конкретно изменением порядка слов и инверсией. Изменение порядка слов в данном случае связано со стилистическим аспектом и употреблено с целью акцентирования внимания на деталях. Кроме того для английского предложения характерен строгий порядок слов. Изменение порядка в русском предложении связано с приданием предложению эмоциональной окрашенности.

Довольно интересным в плане наличия лексической замены является следующий пример:

I'm not the other anything. [N.G.]

Я не другой кот. [Н.Г.]

Данный пример интересен тем, что конкретизации здесь не сопровождается другими переводческими трансформациями как в предыдущих примерах. Неопределенное местоимение *anything* в английском языке имеет абстрактное значение и может означать абсолютно любой предмет, именно поэтому оно переводится непосредственно путем конкретизации. В данном случае конкретное значение становится ясным исходя из общего контекста.

Хотелось бы обратить внимание на такой пример:

I'm going outside to explore. [N.G.]

Я пойду на улицу, осмотреться. [Н.Г.]

В данном предложении глагол с широким спектром значений *explore* имеет узкое значение в переводе – «осмотреться». В словарной статье *explore* имеет следующие значения: исследовать, изучать, выяснять, тестировать, интересоваться, анализировать, заниматься исследованием и др. Конкретизация в данном случае является контекстуальной, значение слова сужается и легко выводится из общего контекста при переводе. Стоит отметить, что глагол «*explore*» и «осмотреться» имеют общую семантику, указывая при этом на активную деятельность. Возможно, именно поэтому переводчик перевел его как «осмотреться».

В следующем предложении глагол *explore* имеет абсолютно иное значение, разительно отличающееся от предыдущего примера. Рассмотрим такое предложение:

"I'm exploring," Coraline told to the cat. [N.G.]

Я ищу дорогу домой, - сказала Коралина коту. [Н.Г.]

Данным пример отлично иллюстрирует прием конкретизации, мотивированной общим контекстом. Однако глагол *explore* здесь используется в еще более узком значении, чем в предыдущем примере.

Конкретизацию можно посмотреть и на следующем примере:

With a blow of its paw, the cat knocked the rat into the air, and caught in its mouth. [N.G.]

Кот снова догнал ее, ударил лапой, подбросил в воздух и схватил зубами. [Н.Г.]

Стоит обратить внимание на выделенные фразы. Перед нами наглядный и очень яркий пример контекстуальной конкретизации, поскольку она обусловлена не структурно-системными расхождениями языков, а стилистическими соображениями. Сужение значения происходит с целью придания фразе завершенности и наглядности. Более того, выражение «схватить зубами» в русском языке считается устоявшимся. Помимо конкретизации в этом предложении можно заметить случай преобразования синтаксической структуры предложения, заключающийся в замене предложной конструкции *with a blow of its paw*, выступающего в функции обстоятельства образа действия, подлежащим с дополнением. При переводе переводчик мог бы оставить вариант «ударом лапы». В таком случае при переводе получилось бы простое предложение с нейтральной окраской: «Ударом лапы кот подбросил крысу в воздух и схватил зубами», что тоже бы являлось приемлемым. Однако в целях сохранения общей стилистики текста предложение было переведено с использованием грамматической замены. Так же хотелось бы отметить использование переводчиком замены. Существительное *rat* в оригинале заменяется местоимением *she* при переводе. Данное явление (прономинализация) является довольно распространенным типом замены и используется с целью избегания тавтологии.

Посмотрим и проанализируем еще один пример:

"I'll read the leaves, if you want," said Miss Spink to Coraline. [N.G.]

Хочешь, я тебе погадаю по чаинкам? [Н.Г.]

При переводе данного предложения переводчик заменяет фразу с широким контекстуальным значением *I'll read the leaves* на фразу с более узким значением *погадать по чаинкам*. Выражение *read the leaves* в английском языке не является устойчивым, и поэтому не имеет в словарях закрепившихся вариантов. В данной ситуации применение конкретизации

обусловлено факторами данного конкретного контекста, а также стилистическими соображениями, то есть стремлением достичь большей образности и наглядности. Стоит также отметить, что применение конкретизации в данном случае сопровождается таким переводческим приемом, как перестановка. В предложении наблюдается перестановка на уровне частей предложения, которые при переводе меняются местами. Данное английское предложение является сложноподчиненным, при переводе на русский язык связь между частями сохранилась. Нельзя не заметить то, что русское предложение отличается от оригинала по цели высказывания. Английский вариант, повествовательное предложение, трансформируется в вопросительное предложение при переводе. Данная замена не влечет искажение смысла оригинала. В примере-оригинале так же присутствует прямая речь. Однако переводчик считает целесообразным применить прием опущения в целях компрессии русского текста; и поскольку опущенная часть предложения не несет особо важной смысловой нагрузки, а также может быть легко восстановлена читателем исходя из общего контекста, теряется смысл допускать языковой избыточности при переводе.

Примеры конкретизации могут быть продолжены, поскольку переводчик постоянно применяет данный вид трансформации. Так, например, обращают на себя внимание следующие примеры конкретизации:

“That was how she spent her first two weeks in the house-exploring the garden and the grounds.” [N.G.]

“Так она провела первые две недели после переезда в новый дом – исследуя сад и его обитателей.” [Н.Г.]

“You know I don't like recipes,” she told her father, while her dinner went round and round and the little red numbers on the microwave oven counted down to zero. [N.G.]

“Ты же знаешь, я не люблю рецепты, – говорила она маме, пока ее ужин крутился и крутился в печи, а красные цифры на маленьком дисплее отсчитывали секунды до его готовности.” [Н.Г.]

“Miss Spink and Miss Forcible made a point of telling Coraline how dangerous the well was, on the first day Coraline's family moved in, and warned her to be sure she kept away from it.” [N.G.]

“Как только семья Коралины переехала, мисс Спунк и мисс Форсибл тут же предупредили ее, что подходить близко к этому колодезю опасно и лучше держаться от него подальше.” [Н.Г.]

“And then the green and pinkness of the room she was in, and the rustling of a large painted paper butterfly as it fluttered and beat its way about the ceiling, told her where she had woken up.” [N.G.]

“И эта зелено-розовая комната, где под потолком с негромким шелестом порхала огромная бумажная раскрашенная бабочка, подсказала ей, в каком мире она проснулась.” [Н.Г.]

“Then he looked embarrassed and he put one finger to his lips again, as if he had just said too much.” [N.G.]

“Он опять выглядел смущенным и снова приложил к губам палец, будто сказал что то лишнее.” [Н.Г.]

2.2.2. Генерализация

Еще одной разновидностью лексических замен является генерализация. В отличие от конкретизации, генерализация является более распространенным явлением. Генерализацией называется явление, обратное конкретизации — замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением.

Для наиболее четкого представления о данном переводческом приеме обратим внимание на следующий пример:

One day, little Coraline, when they are all ready, everyone in the whole world will see the wonders of my mouse circus. [N.G.]

*Однажды, малышка Коралина, когда номера будут готовы, весь мир увидит мой чудесный мышиный цирк.
[Н.Г.]*

Обратим внимание на то, что переводчик при переводе употребил выражение с более широким значением «весь мир» вместо более конкретного «everyone in the whole world». На наш взгляд было бы совершенно неприемлемо с точки зрения стилистической направленности оставлять при переводе оригинальное значение фразы «каждый во всем мире», поскольку русскоязычный вариант «весь мир» является распространенной общеупотребительной нормой. Генерализация в данном примере сопряжена с грамматическими заменами. Например, переводчик заменяет прилагательное существительным в словосочетании *little Coraline*, переводя его как «малышка Коралина». Подобного рода замена – довольно распространенное явление при переводе. Было бы неверно оставлять выражение *little Coraline* в исходном виде («маленькая Коралина»), поскольку это бы исказило смысл оригинала, так как прилагательное «маленькая», прежде всего, несет в себе оценочный характер по критерию роста, что не подразумевалось автором. В данном примере так же происходит замена существительного *wonders* прилагательным «чудесный». Данная замена была, скорее всего, мотивирована личными предпочтениями переводчика, поскольку вариант «чудеса моего мышинного цирка» тоже является приемлемым и не искажающим смысл. Однако стоит отметить, что словосочетания с согласованием («прилагательное + существительное») в русском языке встречаются намного чаще, чем словосочетания с управлением

(«существительное + существительное»). Вероятно этот факт является решающим в выборе варианта перевода.

Обратимся к следующему примеру:

She watched animals, birds and insects which disguised themselves as leaves or twigs or other animals to escape from things that could hurt them. [N.G.]

Она посмотрела, как животные, птицы и насекомые, в случае опасности превращаются кто в веточки, кто в других животных. [Н.Г.]

Обратим внимание на то, что при переводе происходит замена выражения *escape from things that could hurt them*, имеющего конкретное значение, обобщенным словосочетанием «в случае опасности». Очевидно, что в данном случае недопустимо применение дословного перевода, так как, во-первых, это сильно исказит смысл оригинала, во-вторых, будет являться нарушением стилистической нормы. Генерализация в данном примере обусловлена избеганием буквализма и необходимостью соблюдения речевых норм русского языка. Помимо генерализации переводчиком было применен такой прием, как перестановка. Здесь отчетливо можно проследить изменение порядка следования частей предложения. Часть предложения с подчинительной связью (*to escape from things that could hurt them*), находящаяся в конце предложения, была перемещена в середину при переводе. Словосочетание «в случае опасности», выполняющее роль обстоятельства условия, является более уместным, стоя именно в середине предложения, чем в конце. Смещение обстоятельства в конец предложения при переводе является возможным, но не желательным с точки зрения стилистики вариантом.

Рассмотрим еще один пример генерализации:

She was three quarters of the way around the house when she saw Miss Forsible, standing at the door to the flat she shared with Miss Spink. [N.G.]

Она уже почти обошла дом, когда увидела мисс Форсибл, стоявшую в дверях своей квартиры. [Н.Г.]

Обратим внимание на то, что в английском предложении автор приводит точную меру (three quarters), но при переводе выделенное выражение заменяется словосочетанием «почти обошла дом», что является абсолютно верным решением переводчика. В данном случае точная мера не несет смысловой нагрузки. Переводчик применяет эту трансформацию с целью избежать перегрузки предложения лишней информацией. Поскольку речь не идет о техническом тексте, где важна точность, подробные численные данные целесообразно генерализировать. Помимо генерализации в предложении имеет место быть опущение. В процессе перевода была намеренно выпущена часть сложного предложения. Это позволило разгрузить структуру русского предложения, сохранив при этом смысл. Часть предложения «the flat she shared with Miss Spink» была опущена и сокращена до словосочетания «своей квартиры».

Хотелось бы заострить внимание еще на одном интересном примере:

Miss Spink poured Coraline a cup of tea in a little pink bone-china cup with a saucer, and gave her a dry Garibaldi biscuit to go with. [N.G.]

К чаю подали сухое бисквитное печенье. [Н.Г.]

Данный пример является очень интересным в плане применения переводческих трансформаций. Генерализация в данном примере очевидна. Для начала обратимся к оригиналу, где автор упоминает такую реалию, как Garibaldi biscuit. Чтобы понять необходимость генерализации в предложении, обратимся к истокам реалии. Простое в приготовлении печенье с начинкой из изюма было названо в честь визита великого итальянского полководца в

Великобританию в 1854 году. Джузеппе Гарибальди - известный военный, посвятивший свою жизнь объединению Италии, месяц прожил на северо-востоке Англии, прибыв туда на корабле из США, где закончилась его вынужденная эмиграция. Популярность будущего народного героя Италии в то время распространялась на всю Европу, и многие хотели пообщаться с ним лично.

Все эти события широко освещались в газетах. В 1861 году Vermondsey biscuit company наняла в то время самого известного мастера печенья - шотландца Джона Карра, чтобы он придумал сладость, которую можно было бы выпускать в производственных масштабах. Карр оказался большим фанатом итальянского полководца и назвал печенье в честь него.

Проанализируем еще один пример:

“She could not wear her pyjamas, dressing gown and slippers during the day, she decided, even if it meant wearing the other Coraline's clothes.”

[N.G.]

“Она слезла с кровати и решила, что ей все таки стоит надеть что-нибудь из одежды другой Коралины.” [Н.Г.]

Обратим внимание, что в оригинале автор перечисляет названия всех элементов одежды героини (*dressing gown and slippers*), в то время как переводчик обобщает все это, переводя словосочетанием - гиперонимом *что-нибудь из одежды*. В основе генерализации в данном случае лежат родовые отношения. Происходит замена частных понятий ограниченного содержания на общее понятие с более сложным содержанием. Генерализация в данном примере мотивирована личными предпочтениями и стилем переводчика. К тому же не всегда стоит стремиться к полной близости к оригиналу. Генерализация в данном случае не искажает оригинальный смысл предложения, а гипероним *что-нибудь из одежды* избавляет читателя от ненужной избыточности и перегруженности деталями.

Генерализация в приведенном примере сопровождается перестановкой и перестройкой частей предложения. Для английского языка вполне приемлемо обособление некоторых частей предложения (*she decided*), которые при переводе на русский язык целесообразней объединять с предыдущей частью, как в данном случае. Переводчик объединяет и одновременно производит перестановку подлежащего из второй части предложения-оригинала в первую часть русского предложения. Однородные дополнения из первой части английского предложения смещаются в сложноподчиненную часть при переводе на русский.

Ряд примеров, показывающий наличие генерализации, может быть дополнен многими примерами. Обратимся к наиболее ярким:

“The family did not use the drawing room.” [N.G.]

“Никто в доме гостиной не пользовался.” [Н.Г.]

“I suppose I shall have to get you new school clothes.” [N.G.]

“Думаю, нужно купить тебе новую школьную форму.”
[Н.Г.]

“The drawing room was where the Joneses kept the expensive (and uncomfortable) furniture Coraline's grandmother had left them when she died.” [N.G.]

“Это была комната, где родители Коралины поставили дорогую (и очень неудобную) мебель, которую им оставила в наследство бабушка.” [Н.Г.]

“Miss Spink looked around cautiously, looking first over one shoulder and then over the other, peering into the mist as though someone might be listening.” [N.G.]

“Мисс Спунк с опаской посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую, внимательно вглядываясь в туман, словно боялась, что разговор кто то подслушает.”
[Н.Г.]

“Its voice sounded like the voice at the back of Coraline's head, the voice she thought words in, but a man's voice, not a girl's.” [N.G.]

“Коралине показалось, что голос звучит прямо у нее в голове.” [Н.Г.]

“Her fingertips touched the stone that the real Misses Spink and Forcible had given her the day before, the stone with the hole in it.” [N.G.]

“Ее рука нащупала камешек с дыркой, который настоящие мисс Спинк и мисс Форсибл подарили ей вчера.” [Н.Г.]

2.2.3. Замена следствия причиной

Еще одной разновидностью лексических замен является замена следствия причиной и наоборот. Подобного рода трансформации основаны на причинно-следственных связях между понятиями. Так, слово или словосочетание ИЯ может заменяться при переводе словом или словосочетанием ПЯ, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей ИЯ. Замена следствия причиной можно назвать так же смысловым развитием или модуляцией. Смысловое развитие, в отличие от конкретизации и генерализации, включает в себя замены, основанные на различных видах смысловых отношений, но не на родовидовых отношениях. Поэтому к модуляциям можно причислить и антонимический перевод, так как он основывается на отношениях противоположности.

Рассмотрим следующий пример:

The other side is the empty flat on the other side of the house, the one that's still for sale. [N.G.]

С другой стороны, наверное, пустая квартира, которую еще никто не купил. [Н.Г.]

Обратим внимание на выделенные выражения. Английское выражение *that's still for sale* при переводе на русский язык звучит как «которую еще никто не купил». В данном случае переводчик не случайно произвел смысловое развитие. Модуляция в этом примере обусловлена различием речевых норм русского и английского языков (узусов). В английском закреплено и широко используется выражение *for sale*, что на русский язык, конечно же, может быть переведено как «для продажи», но в контексте данного предложения это прозвучало бы крайне некорректно и считалось бы стилистическим отклонением. Именно поэтому стоит согласиться с вариантом, предложенным переводчиком, поскольку он является стилистически подходящим. Кроме модуляции в предложении имеет место быть опущение. При переводе была опущена часть предложения *on the other side of the house*, что, скорее всего, было мотивировано желанием переводчика избежать тавтологии, поскольку словосочетание *on the other side* было использовано в предложении дважды. Однако стоит отметить, что данное опущение никак не исказило и не повлияло на смысл предложения.

Обратим внимание на такой пример:

It walked behind a tree, but didn't come out the other side. [N.G.]

Он завернул за дерево и скрылся. [Н.Г.]

Прежде всего стоит пояснить, что речь идет о коте (*it* = он). В данном примере отчетливо видно, что фраза *but didn't come out the other side* заменяется следствием, выраженным всего лишь одним словом «скрылся». Применение модуляции в этом примере позволяет избежать перегруженности русского предложения излишними деталями. Короткий вариант, предложенный переводчиком, звучит намного лучше, чем вариант с полным аналогом этой фразы. Для сравнения: «Он завернул за дерево, но не вышел с другой стороны».

Приведем еще один пример:

Do I see a volunteer? [N.G.]

Кто хочет принять в нем участие? [Н.Г.]

Прокомментируем речевую ситуацию: мисс Спинкл и мисс Форсибл спрашивают у зрительской аудитории, состоящей из собак и Корадины, есть ли желающий принять участие в опасном цирковом трюке на сцене. Данное предложение представляет собой очень яркий пример смыслового развития. Вариант «Есть ли доброволец?» является верным, приемлемым и стилистически нейтральным. В данном предложении модуляция, вероятно, мотивирована личными предпочтениями и стилем переводчика, поскольку вариант, предложенный нами, приемлем и не представляет собой нарушение стилистической нормы.

Приведем и рассмотрим еще один пример смыслового развития:

In the morning she went into her parents' room, but their bed hadn't been slept in, and they weren't around. [N.G.]

Утром Корадина зашла в спальню родителей – там оказалось пусто, а кровать заправлена. [Н.Г.]

Перед нами в данный момент классический пример смыслового развития, заключающийся в замене причины следствием. Замена причины следствием представляет собой наиболее частый вид модуляции. В подобном типе смыслового развития происходит замена общего словарного значения контекстуальным значением, но, так или иначе, логически связанным с исходным. Смысловое развитие в этом примере обусловлено несовпадением синтаксических структур ИЯ и ПЯ. В русском языке пассивный залог является редким явлением, встречающимся в основном в текстах технической и публицистической направленности. Именно поэтому переводчик делает выбор в пользу лексической замены при переводе.

Замена следствия причиной (или модуляция) является одной из наиболее часто применяемых лексических трансформаций. Список модуляций может быть продолжен и дополнен следующими яркими примерами:

“Coraline wondered why so few of the adults she had met made any sense.”

[N.G.]

“Коралине стало интересно, почему почти все взрослые, которых она встречает, говорят бессмысленные вещи.”

[Н.Г.]

“There was a cold, musty smell coming through the open doorway: it smelled like something very old and very slow.” [N.G.]

“Из открытого проема повеяло холодным заплесневелым духом: пахло чем то очень старым и неподвижным.” [Н.Г.]

“There was no brick wall there now-just darkness; a night-black underground darkness that seemed as if things in it might be moving.”

[N.G.]

“Кирпичной стены по прежнему не было – только тьма, ночная, подземная тьма, такая плотная, что, казалось, войти в нее невозможно.” [Н.Г.]

“Her father opened his mouth and said something, but she could hear nothing at all.” [N.G.]

“Папины губы зашевелились, он что то сказал, но Коралина ничего не услышала.” [Н.Г.]

“There was nothing reflected in it but a young girl in her dressing gown and slippers, who looked like she had recently been crying but whose eyes were real eyes, not black buttons, and who was holding tightly to a burned-out candle in a candlestick.” [N.G.]

“В нем не отражалось ничего, кроме девочки в голубом домашнем халате и тапочках, лицо которой казалось”

заплаканным, но глаза были ее глазами, а не черными пуговицами, а в руках она держала подсвечник с погасшей свечой.” [Н.Г.]

2.2.4. Антонимический перевод

Еще одной разновидностью лексических трансформаций считается антонимический перевод. Некоторые лингвисты считают антонимический перевод к разновидности модуляции, что не лишено оснований. Как уже было сказано выше, суть этого переводческого приема заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в ПЯ. Данный прием является наиболее редко употребляющимся при переводе. Приведем и проанализируем ряд примеров:

"I don't really mind what you do," said Coraline's mother, "as long as you don't make a mess." [N.G.]

“Делай что хочешь, – сказала мама, – только не устраивай беспорядка.” [Н.Г.]

Как мы можем видеть, в данном примере идет замена отрицательной конструкции *I don't really mind what you do* на конструкция с противоположным смыслом “*делай что хочешь*”. В основе данной лексической трансформации лежит логическая формула двойного отрицания, так как в английском предложении, в обеих его частях, используется отрицательная форма *don't*. Антонимический перевод в этом примере обусловлен асимметрией лексико-семантических систем, проявляющейся в том, что отрицательная конструкция *I don't really mind what you do* не имеет средств выражения в русском языке и не может быть переведена дословно.

Хотелось бы отметить, что данный пример не представляет собой сложность для перевода, поскольку имеет достаточно устойчивый и сложившийся эквивалент в русском языке (делай что хочешь). Стоит так же заметить, что помимо антонимического перевода в предложении имеет место быть опущение имени собственного. *Coraline's mother* было переведено как «мама» в русском предложении, без указания имени. Опущение в данном случае обусловлено желанием переводчика избежать тавтологии в тексте. К тому же для русского языка не характерно использование таких сочетаний, как «мама Коралины» или «Коралинина мама». Сочетания подобного рода не приветствуются в русском языке, хоть и являются возможными, но звучат абсолютно нормально в английском языке. Заметим также, что при переводе союза *as long as* переводчик подбирает русский аналог «только», выбор которого диктуется контекстом.

Рассмотрим еще один пример с антонимическим переводом:

“*She waited for her parents to come back.*” [N.G.]

“*Родители все не возвращались.*” [Н.Г.]

Сразу же нам становится очевидна замена фразы с положительным значением *come back* на фразу с отрицательным значением *не возвращались*. В данном случае антонимическая замена обусловлена личным предпочтением и стилем переводчика, поскольку вариант перевода «Она ждала, когда ее родители вернуться» тоже является приемлемым и не нарушает стилистики текста. Антонимический перевод в приведенном предложении сопровождается также заменой грамматической конструкции и опущением. В английском предложении автор использует Objective – with – the – Infinitive – Construction в функции сложного дополнения (*her parents to come back*), причем в русском языке эта часть предложения становится его грамматической основой. Происходит также опущение части предложения

she waited for, однако в данном случае опущение не приводит к искажению смысла оригинала.

И рассмотрим еще один пример:

"It's big enough for her," said the cat. [N.G.]

"Ей больше и не надо, – сказал кот." [Н.Г.]

Перед нами представлен не совсем типичный случай антонимического перевода. В приведенном примере идет замена типичной для английского языка структуры с вводным подлежащим *it* (*It's big enough for her*) на безличное предложение *ей больше и не надо*. В данном случае антонимическая замена мотивирована узусом (нормой употребления в речи тех или иных форм), поскольку в русском языке не существует такого понятия, как формальное подлежащее *it* (formal *It*). Аналогичную замену, обусловленную узусом, можно встретить и в следующем примере:

"Coraline said nothing" [N.G.].

"Коралина молчала." [Н.Г.]

Список примеров с антонимическим переводом может быть продолжен и другими примерами:

"Come back," said Coraline. [N.G.]

"Не уходи, – попросила Коралина." [Н.Г.]

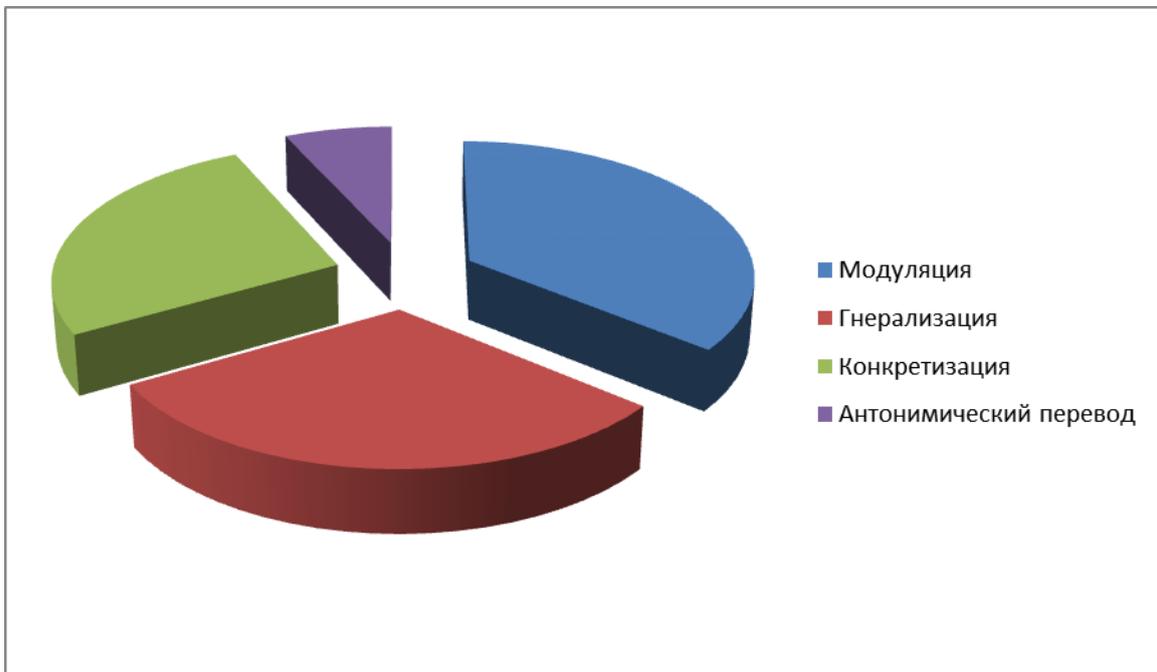
"No?" said Coraline. "No," said the cat. [N.G.]

"Как это?" – спросила Коралина. – "А вот так," – сказал кот. [Н.Г.]

Выводы по практической части

Для анализа различных лексических трансформаций при переводе текста художественного произведения нами был взят отрывок из повести английского писателя – фантаста Нила Геймана «Коралина» (Neil Gaiman “Coraline”), а так же проведено сопоставление текста-оригинала с текстом-переводом, выполненным украинской переводчицей Евгенией Кононенко. В основу нашего исследования была положена концепция Л. С. Бархударова. Результаты исследования частотности употребления лексических трансформаций показали, что наиболее часто встречающимся и распространенным приемом при переводе является модуляция. Из ста семнадцати предоставленных примеров (см. приложение) процент модуляции является наиболее высоким. Модуляция составляет тридцать шесть процентов от общего числа найденных лексических трансформаций (сорок два случая из ста семнадцати). На втором месте по частотности употребления можно назвать генерализацию. Из общего количества примеров нами было обнаружено тридцать шесть случаев, что составляет тридцать один процент. На третьем месте по частотности употребления стоит конкретизация. Конкретизация составила двадцать шесть процентов от общего количества (тридцать один случай из ста семнадцати). Наименее распространенным приемом является антонимический перевод. Нами было выявлено восемь примеров антонимического перевода из ста семнадцати, что составило семь процентов от общего числа всех найденных лексических трансформаций.

Диаграмма частотности лексических трансформаций

Модуляция – 42 случая из 117 (36%)

Генерализация – 36 случаев из 117 (31%)

Конкретизация – 31 случай из 117 (26%)

Антонимический перевод – 8 случаев из 117 (7%)

Заключение

При переводе художественных текстов приходится сталкиваться с необходимостью использования переводческих трансформаций. Что касается перевода художественной литературы, то он представляет собой гораздо более сложную проблему, и вопрос точности решается здесь в несколько ином плане, поэтому переводчик должен особенно тщательно взвешивать все детали, из которых складывается художественное впечатление, чтобы в переводе не лишить произведение его яркости, красочности и индивидуальных особенностей стиля автора. Но, вместе с тем, переводчик не должен слепо копировать каждую деталь, если это идет вразрез со стилистическими нормами русского языка. В случае необходимости переводчик имеет право заменить один прием другим, производящим равный эффект. Именно поэтому возникает необходимость использования различных видов трансформаций (в большей степени лексических).

Что касается определения понятия «переводческая трансформация», разные лингвисты дают разные определения этому понятию, но наиболее полное и охватывающее все аспекты понятия определение приводит В. Н. Комиссаров и Л. С. Бархударов. Комиссаров пишет, что переводческие (межъязыковые) трансформации - преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода. Переводческие трансформации, по его мнению, носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. То есть, как считает В.Н. Комиссаров, переводческие трансформации - это способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. [Комиссаров В.Н., 1990]

Л.С. Бархударов считает, что трансформация – это определенные отношения между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой. Переводческие

трансформации - те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. [Бархударов Л.С., 1975]

В ходе изучения точек зрения различных российских и зарубежных лингвистов нами были выявлены основные наиболее общие причины необходимости использования переводческих трансформаций. Во-первых, имеет место быть явление несовпадения смысловой или семантической структуры слова в лексических системах иностранного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ). Во-вторых, существование лексических трансформаций связано с многозначностью слов, вызванной различием в смысловом объеме слова на ИЯ и ПЯ. В-третьих, разные слова в разных языках обладают различной сочетаемостью.

Несмотря на то, что мнения различных лингвистов по поводу классификации лексических трансформаций не совпадает, все же можно выделить следующие наиболее распространенные разновидности лексических трансформаций, которые выглядят следующим образом:

- 1) Транскрипция и транслитерация
- 2) Калькирование
- 3) Лексико-семантические замены (к ним относятся приемы конкретизации, генерализации и модуляции).

Не стоит забывать, что всякая лексическая трансформация требует от переводчика чувства меры и досконального знания переводимого текста и связанной с ним обстановки.

Нами было взята и проанализирована повесть знаменитого английского писателя фантаста Нила Геймана «Коралина». Повесть "Коралина" Нил Гейман задумывал как сказку на ночь для своей дочери, но впоследствии писатель опубликовал эту поразжающую воображение читателей историю. Многие критики проводят аналогию со сказкой "Алиса в стране чудес",

однако автор создал свою собственную, уникальную, непохожую ни на какие другие сказку. Сюжет книги заключается в том, что храбрая девочка Коралина, неудовлетворенная своей скучной жизнью, после переезда в новый дом находит необычную дверь. Отперев ее, она буквально попадает в параллельный мир, и все—то в этом мире лучше: мама лучше готовит, папа с удовольствием возится в саду, друг не так много болтает. Подвох заключается в том, что для того, чтобы остаться в этом мире навсегда, Коралине придется пришить пуговицы вместо глаз. Девочка демонстрирует юным читателям потрясающую храбрость, гибкий ум, умение принимать решения и безграничное воображение. Моралью этой повести является то, что необходимо ценить все, что у тебя есть, и быть за это благодарным. И Коралина осознает это в результате всех произошедших с ней приключений.

Произведение-оригинал было сопоставлено с переводом украинской писательницы и переводчика Евгении Кононенко. В основу исследования была положена концепция Л. С. Бархударова. Результатом проведенного исследования стали следующие статистические данные: наиболее часто встречающимся и распространенным приемом при переводе является модуляция. Модуляция составляет тридцать шесть процентов от общего числа найденных лексических трансформаций (сорок два случая из ста семнадцати). На втором месте по частотности употребления можно назвать генерализацию. Из общего количества примеров нами было обнаружено тридцать шесть случаев, что составляет тридцать один процент. Конкретизация составила двадцать шесть процентов от общего количества (тридцать один случай из ста семнадцати). Наименее распространенным приемом является антонимический перевод. Нами было выявлено восемь примеров антонимического перевода из ста семнадцати, что составило семь процентов от общего числа всех найденных лексических трансформаций.

Список использованной литературы:

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. - М: Просвещение, 1979. - 259с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. - М: Флинта: Наука, 2002. - 384 с.
3. Бархударов Л. С, Общественное значение теории перевода. Теория и критика перевода. – М: Международные отношения, 1962. – 176с.
4. Бархударов Л. С., Рецкер Я. И. Курс лекций по теории перевода. – М: МГПИИЯ им. М Тореца, 1968. - 263 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М: Международные отношения, 1975. - 237 с.
6. Ванников Ю.В. Уровни текста и методы его лингвистического анализа. - М: ВЦП, 1982. - 170 с.
7. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М: Москва, 1978. – 167 с.
8. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М: Издательство института общего среднего образования РАО, 2008. – 224 с.
9. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике. – М: НЗЛ, 1989. – 174 с.
10. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе. Текст и перевод. — М: Наука, 2008. – 195с.
11. Гак В.Г. Межъязыковая асимметрия и прогнозирование переводческих трансформаций. Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: Тезисы всесоюзной конференции. – М: Международные отношения, 1975. – 216 с.
12. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. – М: Высшая Школа, 1978. – 231 с.
13. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М: Просвящение, 2004. – 196 с.

14. Казакова Т.А. Практикум по художественному переводу. - М: Изд-во "Союз", 2003. - 320 с.
15. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. - М: Международные отношения, 2000. - 168 с.
16. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. - М: ЧеРо, 2009. - 136 с.
17. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. - М: Р.Валент, 2011. - 408 с.
18. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты. М: Высшая школа, 1990. - 253с.
19. Комиссаров В. Н., Черняковская Л. А., Латышев Л. К. Текст и перевод. - М: Наука, 2008. - 166 с.
20. Комиссаров В.К. Слово о переводе. - М: Международные отношения, 1973. - 216 с.
21. Комиссаров В.Н. и др. Пособие по переводу с английского языка на русский. Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода / Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.Н. - М.: Высш. шк. - Ч. 2. - 1965. - 286 с.
22. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И Пособие по переводу с английского языка на русский. — М: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. —176 с.
23. Латышев Л. К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы её достижения. - М: Международные отношения , 1981. - 198с.
24. Латышев Л. К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности. Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М: Институт языкознания АН СССР, 1986. – 107с.
25. Латышев Л.К. О переводческих трансформациях. Методика и лингвистика. - М: Наука, 1981. – 138с.
26. Латышев Л.К. Перевод; проблемы теории, практики и методики преподавания. - М: Просвещение, 1988. - 160 с.

27. Латышев. Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы ее достижения. - М: Международные отношения, 1981. - 248 с.
28. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М: Москва, 1963. – 124 с.
29. Левицкая Т. Ф., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М: Москва, 1963. – 125 с.
30. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. Учебное пособие для языковых вузов. – М: Высшая школа, 1973. - 136 с.
31. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. - М: Воениздат, 1980. - 297 с.
32. Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. – М: Воениздат, 1969. - 288 с.
33. Миньяр-Белоручев Р.К. Учебное пособие по устному переводу. Записи в последовательном переводе. – М: Воениздат, 1969. - 376 с.
34. Прокопович С.С. Адекватный перевод художественной прозы: Возможен ли он? Тетради переводчика. – М: Высшая школа, 1978. – 172 с.
35. Рецкер Я.И. Задачи сопоставительного анализа переводов. Теория и критика перевода. – М: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1962. – 216с.
36. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. - М: Просвещение, 1973. - 392 с.
37. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М: Просвещение, 1974. - 215 с.
38. Серов Н. П., Шевнин А. Б. Теория и практика перевода. – М: Элиста КГУ 1979, 1980. – 125с.
39. Швейцер А.Д. О проблемах лингвистического изучения процесса перевода. Вопросы языкознания. - М: Наука, 1988. – 210с.
40. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М: Воениздат, 1973. - 278 с.

41. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. - М: Наука, 1988. - 214 с.

42. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. - М: Просвещение, 1987. - 160 с.

Художественная литература:

43. Гейман Н. Коралина. – М: АСТ Астрель, 2010. – 62с.

44. Gaiman Neil. Coraline. - М: Bloomsbury, 2009. – 192 с.

Справочная литература:

45. Lingvo онлайн-словарь / <http://www.lingvo-online.ru>

46. Multitran онлайн-словарь / <http://www.multitran.ru>

Приложение

Конкретизация

1. **The well** had been covered up by wooden boards, to stop anyone falling in. - **Отверстие колодца** закрывали доски, чтобы кто-нибудь в него случайно не упал.
2. Hello, Coraline," he said when she came in, **without turning round**. - Привет, Коралина, – произнес папа, **не поворачивая головы**, когда она вошла.
3. **The room** was dark. - **В гостиной** было совсем темно.
4. Coraline walked down the corridor **uneasily**. - **С опаской** шла она по коридору.
5. I'm going outside to **explore**. - Я пойду на улицу, **осмотреться**.
6. "**Have a nice time outside**," said her other mother. - **Хорошей тебе прогулки**, – сказала ее другая мама.
7. There was a **polite noise** from behind her. - Сзади послышался **вежливый шорох**.
8. I'm not the **other anything**. - Я не **другой кот**.
9. That was how she spent her first two weeks in the house-exploring the garden and the **grounds**. - Так она провела первые две недели после переезда в новый дом – исследуя сад и его **обитателей**.
10. **It was only for best**. - **Только в особых случаях**.
11. "You know I don't like recipes," she told her father, while her dinner went round and round and the little red numbers on the microwave oven **counted down to zero**. - Ты же знаешь, я не люблю рецепты, – говорила она папе, пока ее ужин крутился и крутился в печи, а красные цифры на маленьком дисплее **отсчитывали секунды до его готовности**.
12. "**I'll read the leaves**, if you want," said Miss Spink to Coraline. - Хочешь, я тебе **погадаю по чайникам?**
13. "Hello, Coraline," said the other old man **upstairs**. - Привет, Коралина, – сказал другой сумасшедший старик **из мансарды**.

14. Miss Spink and Miss Forcible **made a point of telling** Coraline how dangerous the well was, on the first day Coraline's family moved in, and warned her to be sure she kept away from it. - Как только семья Коралины переехала, мисс Спинк и мисс Форсибл тут же **предупредили** ее, что подходить близко к этому колодцу опасно и лучше держаться от него подальше.

15. And then the green and pinkness of the room she was in, and the rustling of a large painted paper butterfly as it fluttered and beat its way about the ceiling, told her **where she had woken up**. – И эта зелено розовая комната, где под потолком с негромким шелестом порхала огромная бумажная раскрашенная бабочка, подсказала ей, **в каком мире она проснулась**.

16. Then he looked embarrassed and he put one finger to his lips again, as if he had just **said too much**. – Он опять выглядел смущенным и снова приложил к губам палец, будто **сказал что то лишнее**.

17. It was so familiar that was what made **it feel so truly strange**. – Все вокруг было знакомым, и **это делало комнату еще более странной**.

18. There was nothing else there in the mirror. – Кроме нее и коридора, зеркало ничего не отражало.

19. "We could be rare specimens of an exotic breed of African dancing elephants," **said the cat**. – Мы могли бы стать редкой разновидностью африканских танцующих слонов, – **откликнулся кот**, – но не стали.

20. She **walked back** towards the house. – Она **побрела** обратно к дому.

21. "Hmm," **said Coraline**. – М-м-м, – **протянула Коралина**.

22. There's nothing like hot chocolate and **a hug** for making the nightmares go away. – Ничто так не помогает от ночных кошмаров, как добрая кружка шоколада и **нежный мамин поцелуй**.

23. "Hush," **said** the other mother. – Замолчи! – **прикрикнула** на него другая мама.

24. The cat looked as if it were about to say something else **sarcastic**. – взглянул на нее так, будто собирался отпустить **одну из своих злых шуток**, но, немного помолчав, поднял усы и серьезно сказал.

25. And then **it came to her** that, should she open the bedroom door, she would find it empty, or, more precisely, that it was an empty room and it would remain empty until the exact moment that she opened the door. – **Потом ей вдруг пришло в голову**, что если она откроет дверь, комната окажется пустой, или, скорее всего, сейчас комната пуста и будет пустой до того мгновения, когда она откроет дверь.

26. "**I'm exploring**," Coraline told the cat. – **Я ищу дорогу домой**, – сказала Коралина коту.

27. With a blow of its paw, the cat knocked the rat into the air, and **caught it in its mouth**. – Кот снова догнал ее, ударил лапой, подбросил в воздух и **схватил зубами**.

28. Her other mother ignored **this**. – Другая мама не обратила внимания на **ее слова**.

29. Then she pushed the tiny key into the **fabric of the mirror**, and she twisted it. – Она вывела Коралину в конец коридора, к зеркалу, вставила ключ в невидимую на зеркальной поверхности **замочную скважину** и повернула его.

30. She **picked Coraline up** and pushed her into the dim space behind the mirror. – Она **взяла Коралину за плечо** и втокнула ее в узкое пространство за зеркалом.

31. "Look **through the stone**," it said to her. – «Посмотри сквозь **дырочку в камне**».

Генерализация

1. **The black shape** went into the drawing room and Coraline followed it in, a little nervously. - **Тень** скользнула в гостиную, и Коралина, хоть и испугалась, пошла за ней.

2. Little **black shapes** with little red eyes and sharp yellow teeth. - Маленькие **черные тени** с маленькими красными глазами и острыми желтыми зубами.

3. I suppose I shall have to get you new **school clothes**. - Думаю, нужно купить тебе новую **школьную форму**.
4. Her mother **ignored her**; she was talking to the shop assistant. - Мама ее **не слушала**, она разговаривала с продавщицей.
5. Not unless you can walk through **bricks**, dear. - Нет, если только ты не умеешь проходить сквозь **кирпичные стены**, дорогая.
6. **The family** did not use the drawing room. - **Никто** в доме гостиной не пользовался.
7. "One day, little Caroline, when they are all ready, **everyone in the whole world** will see the wonders of my mouse circus. - Однажды, малышка Каролина, когда номера будут готовы, **весь мир** увидит мой чудесный мышинный цирк.
8. Coraline went over to the window and watched the **rain come down**. - Коралина подошла к окну и стала смотреть **на дождь**.
9. She watched animals, birds and insects which disguised themselves as leaves or twigs or other animals to **escape from things that could hurt them**. - Она посмотрела, как животные, птицы и насекомые, **в случае опасности** превращаются кто в листики, кто в веточки, кто в других животных.
10. The drawing room was where the Joneses kept the expensive (and uncomfortable) furniture Coraline's grandmother **had left them when she died**. - Это была комната, где родители Коралины поставили дорогую (и очень неудобную) мебель, которую им **оставила в наследство** бабушка.
11. Coraline considered this carefully, then she took the paper and pen and went off to explore the **inside of the flat**. - Коралина подумала, потом взяла бумагу и карандаш и отправилась исследовать **квартиру**.
12. Miss Spink looked around cautiously, looking first **over one shoulder and then over the other**, peering into the mist as though someone might be listening. - Мисс Спинк с опаской посмотрела сначала **в одну сторону, потом в другую**, внимательно вглядываясь в туман, словно боялась, что разговор кто то подслушает.

13. She was **three quarters of the way around the house** when she saw Miss Forcible, standing at the door to the flat she shared with Miss Spink. - **Она уже почти обошла дом**, когда увидела мисс Форсибл, стоящую в дверях своей квартиры.
14. Coraline waited at **the bottom of the steps**. - Коралина ждала его **внизу**.
15. Miss Spink poured Coraline a cup of tea in a little pink bone-china cup with a saucer, and gave her a **dry Garibaldi biscuit** to go with it. - К чаю подали **сухое бисквитное печенье**.
16. The mist **hung like blindness** around the house. - Из за тумана **не было видно** даже дома.
17. They went to the department store to buy the **school clothes**. - И они пошли в супермаркет за **одеждой**.
18. For a start it was painted in an off-putting shade of green and a **peculiar shade of pink**. - Прежде всего тем, что была выкрашена в отвратительный зеленый и **странноватый розовый** цвета.
19. Coraline decided that she wouldn't want to have to sleep in there; but that the **colour scheme** was an awful lot more interesting than the one in her own bedroom. - И все таки эта **комната** выглядела гораздо интереснее, чем ее «старая» спальня.
20. Its voice sounded like the voice at **the back of Coraline's head**, the voice she thought words in, but a man's voice, not a girl's. - Коралине показалось, что голос звучит **прямо у нее в голове**.
21. It **began to walk away**, head and tail held high and proud. - **И он пошел**, гордо задрав голову и хвост.
22. **She could not wear her pyjamas, dressing gown and slippers during the day**, she decided, even if it meant wearing the other Coraline's clothes. – Она слезла с кровати и решила, что **ей все таки стоит надеть что нибудь** из одежды другой Коралины.
23. The dog picked up the torch in its mouth and **trotted off into** the dark. – Он снова взял в зубы фонарик и **направился** в темноту.

24. Her **fingertips** touched the stone that the real Misses Spink and Forcible had given her the day before, the stone with the hole in it. – Ее **рука** нащупала камешек с дыркой, который настоящие мисс Спинк и мисс Форсибл подарили ей вчера.
25. Her other mother smiled brightly and the hair on her head drifted like plants **under the sea**. – Другая мама широко улыбнулась, ее волосы качнулись вокруг головы, как водоросли **под водой**.
26. The mirror had been, a long time before, **the inside of a wardrobe door**. – Давным-давно зеркало висело **внутри шкафа**.
27. I think my other mother has them both **in her clutches**. – Мне кажется, что моя другая мама держит их **в плену**.
28. And then we stopped and we puffed and we panted, and we **looked back down the gully**. – Потом мы остановились, мы пыхтели и задыхались, и **посмотрели вниз**.
29. The black cat began to **wash its face and whiskers** in a manner that indicated increasing impatience. – Черный кот начал **умываться**, и весь его вид говорил о возрастающем нетерпении.
30. Now we can do all the things we always wanted to do, **like go abroad, but were prevented from doing by having a little daughter**. – Теперь мы сможем делать то, что нам всегда хотелось, – будем **путешествовать по тем местам, куда с ребенком ездить нельзя**.
31. It was not damp, **like a normal fog or mist**. – Он не был влажным, **как обычные туманы**.
32. The rat stumbled, dazed, for a few steps, then **it began to run**. – Не веря своему счастью, крыса сделала несколько неуверенных шагов и **побежала**.
33. Even her footsteps on the **carpeted floor** seemed loud. – Даже ее шаги **по ковру** казались громкими.
34. Perhaps this afternoon we could do a little embroidery together, or some **watercolour painting**. – Сегодня вечером нам стоит заняться вышивкой или **порисовать красками**.

35. They stared at each other **for over a minute**. – **Некоторое время** они молча смотрели друг на друга.

36. A fragment of beetle was sticking to **her lower lip**, and there was no expression at all in her black-button eyes. – Кусочек жука все еще торча у нее **изо рта**; черные пуговицы глаз ничего не выражали.

Модуляция

1. The other side is the empty flat on the other side of the house, the one **that's still for sale**. - С другой стороны, наверное, пустая квартира, **которую еще никто не купил**.

2. "**Go away**," he said cheerfully as she walked in. - **Мне некогда**, – сказал он бодро, когда она вошла.

3. As I was saying: you still have to admit, there's **life in the old dog yet**," she said. - Знаешь, Эйприл, тебе давно пора понять, что и **в старости жизнь не кончается**.

4. Your eyes **are going**. - Тебя просто **подводят** глаза.

5. Coraline wondered why so few of the adults she had met **made any sense**. - Коралине стало интересно, почему почти все взрослые, которых она встречает, **говорят бессмысленные вещи**.

6. She sometimes wondered **who they thought they were talking to**. - **За кого они ее принимают?**

7. "Well, let's say half a dozen, **to be on the safe side**," said her mother. - Я думаю, нужно взять штук шесть **про запас**, – сказала мама.

8. "**Oh**." They got home around lunchtime. – «Понятно.» Они приехали домой к обеду.

9. There was a cold, musty smell coming through the open doorway: it smelled like something very old and **very slow**. - Из открытого проема повеяло холодным заплесневелым духом: пахло чем то очень старым и **неподвижным**.

10. "Please, **what is this place?**" – Скажи, пожалуйста, где **мы находимся?**

11. It walked behind a tree, **but didn't come out the other side**. - Он завернул за дерево и **скрылся**.
12. The cat was gone. - Кота не было.
13. Do I see a volunteer?" - Кто хочет принять в нем участие?
14. "**Would you like one?**" she asked it. "**Yes, please,**" whispered the dog. - **Угощайтесь**, – сказала Коралина. – **Спасибо**, – прошептала собачка.
15. "How long does this go on for?" asked Coraline. "**The theatre?**" – Как давно оно продолжается? – спросила Коралина. – **Представление?**
16. "**I suppose,**" said Coraline. – **В общем, да**, – ответила Коралина.
17. Because we'd like to think that this **is your home**. You can stay here for ever and always. – Нам бы очень хотелось, чтобы этот дом стал тебе родным и чтобы ты осталась здесь навсегда.
18. "**If that's what you want,**" she said. – Ну, если ты так решила, – проговорила она.
19. There was no brick wall there now-just darkness; a night-black underground darkness that seemed as if things in **it might be moving**. - Кирпичной стены по прежнему не было – только тьма, ночная, подземная тьма, такая плотная, что, казалось, **войти в нее невозможно**.
20. She couldn't be sure. - Коралина не знала.
21. She was home. - Она вернулась домой.
22. After a while she **started yawning**. - Через некоторое время ее стало **клонить в сон**.
23. In the morning she went into her parents' room, but **their bed hadn't been slept in, and they weren't around**. - Утром Коралина зашла в спальню родителей – **там оказалось пусто, а кровать застелена**.
24. Her **father opened his mouth and said something**, but she could hear nothing at all. - **Папины губы зашевелились**, он что то сказал, но Коралина ничего не слышала.
25. Her mother breathed on the inside of the mirror-glass, and quickly, **before the fog faded**, she wrote: SU PLEN. – Мама дохнула на обратную сторону зеркала,

оно запотело, и она быстро написала на нем указательным пальцем: МАН ИГОМОП.

26. She had the feeling that the door was looking back at her, which she knew was silly, and knew on a **deeper level** was somehow true. – Конечно, Коралина понимала, что это глупо, но **в глубине души** была уверена, что так оно и есть.

27. We counted later, in the bath. – Мы посчитали в ванной, когда пришли домой.

28. There was a scrabbling and a pattering, and Coraline could feel her heart pounding **against her ribs**. – Ее сердце билось так сильно, будто собиралось **выскочить из груди**.

29. There was nothing reflected in it but a young girl in her dressing gown and slippers, who **looked like she had recently been crying** but whose eyes were real eyes, not black buttons, and who was holding tightly to a burned-out candle in a candlestick. – В нем не отражалось ничего, кроме девочки в голубом домашнем халате и тапочках, лицо которой **казалось заплаканным**, но глаза были ее глазами, а не черными пуговицами, а в руках она держала подсвечник с погасшей свечой.

30. They are fine wherever they are. – Там, где они сейчас, им очень хорошо.

31. The lock was stiff, but it clunked closed. – Замок неохотно поддался и щелкнул.

32. **Something began to appear in front of them**, something high and towering and dark. – **Тут ее глаза разглядели** что то высокое и темное.

33. Her pale lips mouthed, "Come back soon," **although she said nothing aloud**. – Ее губы **беззвучно** прошептали: «Возвращайся скорее».

34. She took off her dressing gown and slippers and climbed into bed and **fell asleep** with barely enough time to reflect, as she did so, on what the cat **could have meant by a challenge**. – Она сняла халат и тапочки, забралась в постель и **стала засыпать**, думая о том, что **имел в виду кот, когда говорил «брось ей вызов»**.

35. **"I love this bit,"** said the cat happily. – **Чудесный удар,** – проговорил кот довольным голосом.
36. Ah, but she'll keep you here while the days turn to dust and the leaves fall and the years pass one after the next like **the tick-tick-ticking of a clock.** – Но она будет держать тебя здесь, пока дни не превратятся в пыль, все листья опадут и год будет сменяться годом **со скоростью времени.**
37. She ate her last apple, taking the tiniest bites, **making it last as long as she could.** – Она съела последнее яблоко, стараясь откусывать от него маленькие кусочки, **чтобы растянуть удовольствие.**
38. The door swung shut behind her, and **the room was black.** – С громким стуком дверь позади нее захлопнулась, и Коралина оказалась **во мраке.**
39. She hoped that what she had just seen was not real, but she was not as certain **as she sounded.** – Коралина надеялась, что все, что она видела, – неправда, но все-таки была не так уверена, **как ей хотелось бы.**
40. **And then the mist began.** – Коралина продолжала свои поиски, пока **путь ей не преградил туман.**
41. And one day you'll awake and your heart and your soul **will have gone.** – Однажды ты проснешься и почувствуешь, что твое сердце и душа больше тебе **не принадлежат.**
42. **She brought me** here to play games – **Ведьма заманила меня сюда,** чтобы поиграть со мной.

Антонимический перевод

1. **"I don't really mind what you do,"** said Coraline's mother, "as long as you don't make a mess." - **Делай что хочешь,** – сказала мама, – только не устраивай беспорядка.
2. **"Come back,"** said Coraline. - **Не уходи,** – попросила Коралина.
3. **"No?"** said Coraline. **"No,"** said the cat. – **Как это?** – спросила Коралина. – **А вот так,** – сказал кот.
4. She waited for her parents to come back. - Родители все не возвращались.

5. Coraline **was too close to stop**, and she felt the other mother's cold arms enfold her. – Коралина **не успела остановиться** и наткнулась на холодные объятия.
6. "**It's big enough for her**," said the cat. – **Ей больше и не надо**, – сказал кот.
7. Coraline said nothing. – Коралина молчала.
8. She kept us, and she fed on us, until now we're nothing **left of ourselves**, only snakeskins and spider-husks. – Она держала нас здесь. Мы были ее пищей, **пока не превратились в ничто**, подобно змеиной коже или остову паука.